

Санкт-Петербургский государственный университет

ПАНОВА Наталья Юрьевна

Выпускная квалификационная работа

**Особенности употребления сравнительных союзов «словно»,
«точно» и «как будто» в романе Владимира Набокова «Другие берега»**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в
аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка
как иностранного»

Научный руководитель:
доцент,
кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
кандидат филологических наук,
Глазунова Ольга Игоревна

Рецензент:
доцент,
кафедра русского языка как иностранного
Института филологии КФУ имени
В.И.Вернадского (Симферополь)
кандидат филологических наук,
Шахова Елена Михайловна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ СРАВНЕНИЯ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	10
1.1 Теоретические методы исследования результатов познания окружающего мира	10
1.1.1 Значение мыслительных операций в процессе познания.....	10
1.1.2 Роль сравнения в познавательной деятельности человека.....	15
1.1.3 Способы описания категории сравнения в лингвистике.....	16
1.1.4 Особенности структурной организации сравнительных конструкций ..	21
1.2 Виды сравнительных конструкций и средства их оформления в русском языке	26
1.2.1 Функциональное значение сравнительных конструкций в структуре предложения	26
1.2.2 Средства и способы языкового оформления сравнительных конструкций.....	29
Выводы по первой главе	35
Глава 2. АНАЛИЗ СРАВНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ <i>СЛОВНО</i> , <i>ТОЧНО</i> И <i>КАК БУДТО</i> В РОМАНЕ В.НАБОКОВА «ДРУГИЕ БЕРЕГА»	38
2.2 Сравнительные конструкции в романе Владимира Набокова «Другие берега»	46
2.2.1 Жанровые особенности романа «Другие берега».....	46
2.2.2 Сравнительные конструкции в романе «Другие берега».....	48
2.3 Особенности использования союзов <i>словно</i> , <i>точно</i> и <i>как будто</i> в романе Владимира Набокова «Другие берега»	54
2.3.1 Статистика союзов в романе «Другие берега»	54
2.3.2 Понятие образа и образности в литературе	55
2.3.3 Классификация образов в романе «Другие берега»	56
2.3.4 Группа сравнений абстрактных понятий	57

2.3.5 Группа сравнений по схожести признаков предметов или действий.....	58
2.3.6 Группа сравнений действий или процессов.....	60
Выводы по второй главе	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69
ПРИЛОЖЕНИЕ	79

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская работа посвящена исследованию структурно-семантических свойств сравнительных союзов *словно*, *точно* и *как будто* и особенностей их функционирования в тексте романа Владимира Набокова «Другие берега».

Сравнение занимает особое место в познавательной деятельности человека. Категория сравнения представляет собой целую систему способов выражения компаративного значения на разных языковых уровнях. На морфологическом уровне сравнение выражается чаще всего с помощью сравнительных степеней прилагательных и наречий, на синтаксическом – через сравнительные предлоги и союзы, падежные окончания, сравнительные обороты или сложные предложения. На словообразовательном уровне выразить сравнение позволяют соответствующие аффиксы, а на лексическом уровне – прилагательные типа «похожий» и глаголы типа «различаться».

В настоящее время в научной литературе представлено значительное количество исследований такого языкового явления как сравнение. В различных аспектах его изучали Н.М. Девятова, Я.Ф. Казакова, С.Т. Капралова, С.О. Карцевский, О.Н. Кочинова, Ю.П. Князев, В.М. Огольцев, М.И. Черемисина и др. Но несмотря на то, что сравнительным конструкциям посвящено большое количество исследований, изучение данных языковых единиц в структурно-семантическом аспекте в художественных произведениях до сих пор является актуальным.

Сравнительные конструкции дают возможность выявить особенности мировоззрения носителей языка; в них отражаются история народа и современное состояние общества. За каждой сравнительной единицей стоит определенный культурный фон. С помощью сравнений выражается отношение к предмету или явлению, к описываемым событиям. В

художественных текстах сравнительные конструкции можно рассматривать как часть внутреннего мира автора.

Данная работа посвящена анализу сравнительных конструкций, выраженных с помощью семантически близких союзов *словно*, *точно* и *как будто* в романе В. Набокова «Другие берега». В учебной и научной литературе области функционирования данных союзов разграничены недостаточно четко. Исследователи часто отождествляют их или определяют один союз через другой. Но встречаются тексты, в которых эти союзы противостоят друг другу; в частности, в романе Владимира Набокова «Другие берега» просматривается четкое разграничение областей их применения.

Актуальность нашей работы обуславливается необходимостью выявить разницу в функционировании сравнительных союзов *словно*, *точно* и *как будто* в романе Набокова «Другие берега». Анализ сравнительных конструкций с этими союзами позволяет выявить дополнительные смыслы и подтексты в творчестве Владимира Набокова, узнать, что для него представляло интерес, на что он обращал внимание в своих произведениях, а, следовательно, глубже понять мировоззрение автора и систему его представлений об окружающем мире.

Материалом для исследования послужили сравнительные конструкции, полученные методом сплошной выборки из текста романа «Другие берега» с союзами *словно*, *точно*, *как будто* и минимальные контексты их употребления.

В качестве **объекта** исследования рассматривается категория сравнительных союзов в русском языке, сравнительные союзы *словно*, *точно* и *как будто*, а также сравнительные конструкции с этими союзами в тексте романа «Другие берега».

Предметом нашего исследования являются структурно-семантические особенности союзов *словно*, *точно* и *как будто*, которые обуславливают разницу в их употреблении в романе Набокова «Другие берега».

Цель работы заключается в том, чтобы выявить и описать специфику употребления сравнительных союзов *словно*, *точно* и *как будто* в романе Владимира Набокова «Другие берега».

В ходе исследования перед нами стоят следующие **задачи**:

1. рассмотреть и сопоставить имеющиеся в лингвистике точки зрения относительно существующих в русском языке вариантов количественного или качественного сопоставления (сравнения) разных свойств объектов, а также разноуровневых языковых средств выражения результатов этого сопоставления;
2. определить структурно-семантические особенности различных сравнительных союзов и конструкций;
3. установить, какое место занимают союзы *словно*, *точно* и *как будто* в ряду сочинительных союзов и среди сравнительных союзов, как часто они используются в художественной литературе, для каких целей;
4. выявить особенности их употребления в романе «Другие берега».

Гипотеза исследования заключается в том, Владимир Владимирович Набоков в романе «Другие берега» использует союзы *словно*, *точно* и *как будто* для создания разных образов.

Поставленные цели и задачи определяют **методы** исследования: метод сплошной выборки, метод лингвистического анализа текста, элементы литературоведческого анализа текста, описательно-аналитический метод, дедуктивный метод, сравнительный метод.

Работа делится на две главы. Первая глава – теоретическая. Она посвящена исследованию категории сравнения и сравнительным союзам. В ней также будет рассмотрена роль союзов *словно*, *точно* и *как будто* в ряду сочинительных союзов и среди сравнительных союзов.

Во второй главе будет рассмотрено, в каких сравнительных конструкциях в романе «Другие берега» используются союзы *словно*, *точно* и *как будто*; чем различаются эти конструкции и в какой степени контекст обуславливает употребление данных союзов в романе Владимира Набокова.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении особенностей употребления данных союзов и индивидуальных черт творчества Владимира Набокова – одного из наиболее значительных писателей XX века.

Практическая значимость работы связана с расширением возможностей изучения сравнительных конструкций на занятиях по теоретической грамматике русского языка и на занятиях по РКИ в процессе работы с текстом. Результаты данной работы могут быть использованы при изучении обстоятельств образа действия, выраженных сравнительными конструкциями с союзами *словно*, *точно* и *как будто*, на уроках русского языка как иностранного, на элективных занятиях, посвященных сравнительным конструкциям в художественном произведении, а также при рассмотрении творчества Владимира Набокова на уроках русской литературы.

В ходе исследования были сформулированы и выносятся на защиту следующие **положения**:

1) Сравнение – одна из основных мыслительных операций человека наряду с анализом, синтезом, абстракцией, конкретизацией, классификацией и обобщением;

2) Сравнение – единица сопоставления двух предметов, предполагающих наличие общего признака, с целью выяснения их сходства или различия, а также устанавливающая изменение интенсивности признака предмета и степени этого изменения, выражаемая средствами различных уровней языка (словообразовательным, лексическим, морфологическим, синтаксическим, фразеологическим);

3) Сравнительная конструкция – трёхчастная конструкция, с помощью которой некоторый предмет, признак или ситуация (объект сравнения) описывается по отношению к некоторому предмету, признаку или ситуации (стандарт сравнения) по некоторому признаку (признак сравнения);

5) Сравнительные союзы *словно*, *точно* и *как будто* служат средством создания недостоверного сравнения;

6) В романе Владимира Набокова «Другие берега» союзы *словно*, *точно* и *как будто* используются автором для создания разных образов.

5) Сравнительные союзы *словно*, *точно* и *как будто* служат средством создания недостоверного сравнения;

6) В романе Владимира Набокова «Другие берега» союзы *словно*, *точно* и *как будто* используются автором для создания разных образов.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ СРАВНЕНИЯ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Теоретические методы исследования результатов познания окружающего мира

1.1.1 Значение мыслительных операций в процессе познания

Процесс познания по своей сущности имеет социальную направленность и закреплённые в языке традиции его отображения. Соответственно, человек как член общества использует выработанные предыдущими поколениями формы познавательной активности, направленные на изучение окружающей его действительности с помощью категорий мышления. Особенностью такой деятельности является возможность воспринимать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону какого-либо предмета, формировать знание об объектах, свойствах и отношениях окружающего мира, которые не могут быть непосредственно восприняты органами чувств.

Для успешного функционирования человеку необходимо предвидеть последствия своих действий или иных внешних событий, справляться с неизбежно возникающими проблемными ситуациями. А для этого он обобщает единичные события на основе какого-то критерия и делает выводы относительно других явлений того же типа. Все эти действия были бы невозможны без способности человека с помощью мышления получать знание об объектах окружающей действительности, их свойствах и отношениях.

Изучению мышления традиционно уделяется большое внимание в психологии, так как мысль вместе с речью составляют основу человеческого сознания. Психологи определяют мышление как «высший уровень

познавательной, в том числе творческой, активности человека, связанной с решением разнообразных теоретических и практических задач. Под задачами здесь понимаются вопросы, на которые не существует очевидных ответов, или такие вопросы, ответы на которые могут быть получены путем преобразования условий задачи по определенным правилам, например, по законам логики» [Немов, 2007, с. 224]. Таким образом, мышление помогает человеку при помощи творческого преобразования действительности понять то, что недоступно чувственному восприятию. Мышление составляет основу целого ряда психических процессов, которые определяют процессы познания внешнего и внутреннего мира. К ним относятся восприятие, воображение, внимание, память.

Решения любой задачи человек достигает с помощью мыслительных операций. Существует целый ряд определений мыслительной операции, в которых данные операции рассматриваются в качестве умственных действий (Ж. Пиаже), единиц деятельности (А.Н. Леонтьев), частей действия (С.Л. Рубинштейн), процедур или звеньев мышления (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн), форм процессов мышления (Н.Н. Поспелов). В данной работе под операцией мы будем понимать «выполняемый во внутреннем плане сознания обусловливаемый требованиями ситуации изначально или вторично неосознаваемый акт преобразования объекта из наличного состояния в намеченное» [Сироткина, 2015, с. 9]. Среди основных мыслительных операций выделяют анализ, синтез, абстракцию, конкретизацию, классификацию, обобщение и сравнение. Все эти методы исследования окружающего мира взаимосвязаны между собой и взаимно дополняют друг друга.

Под анализом понимается «способ мысленного или реального расчленения объекта познания на части с целью выявления его структурных элементов и отношений между ними» [Словарь философских терминов, 2005, с. 12]. Данное определение считается классическим, так как опирается на этимологию греческого термина «ἀνάλυσις» (разложение, расчленение).

Анализ является первым этапом в рациональном познании, так как «часть не только меньше, но и проще целого. А более простое, при прочих равных условиях, легче познать» [Левин, 2020, с. 104].

Неслучайно французский философ Рене Декарт в «Рассуждении о методе» рекомендует «делить каждую из рассматриваемых трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить» для дальнейшего структурирования своих мыслей в определённом порядке [Декарт, 1989, с. 260].

Современные ученые придерживаются аналогичного взгляда на анализ, характеризуя его как «мысленное расчленение чего-либо на части или мысленное выделение отдельных свойств предмета» [Маклаков, 2016, с. 317], а часто «и реального расчленения исследуемого объекта (предмета, явления, процесса), свойства предмета или отношения между предметами на части (признаки, свойства, отношения)» [Бирюков, 2000, с. 97]. При этом подчеркивается, что анализ предполагает не только разложение целого на части, но и установление отношений между ними.

В качестве противоположной анализу операции выступает синтез – «соединение различных элементов, сторон предмета в единое целое (систему), которое осуществляется как в практической деятельности, так и в познании» [Садовский, 2001, с. 546]. Примечательно, что анализ исследует уже известное явление, тогда как синтез через перекомбинирование элементов способен привести к появлению нового качества или факта [там же]. Декарт подчеркивал, что синтез позволяет «располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных» [Декарт, 1989, с. 260].

Иммануил Кант в «Критике чистого разума» отмечал, что существуют два дополняющих друг друга мыслительных акта: анализ как расчленение понятия на части и их изучение и синтез – рассмотрение самой связи, объединяющей эти элементы [Кант, 1964, с. 165]. В жизни человека обе

операции играют важную роль с самого детства: ребенок, взаимодействуя с предметами, учится их мысленному расчленению или соединению. Несмотря на то, что эти две операции по сути своей являются противоположными, они неразрывно связаны между собой как две стороны одной медали и участвуют в каждом мыслительном процессе, имея своей конечной целью всестороннее познание предмета или явления.

Советский философ М. К. Мамардашвили подчеркивает, что тождественность возникает только при мысленном анализе и синтезе: «в применении к логическому процессу мы будем говорить об анализе посредством синтеза и наоборот», тогда как «практическое расчленение и воссоединение предмета исключают друг друга (расчленение предмета не дает его соединения)» [Мамардашвили, 1958, с. 6].

Процесс обыденного и научного познания невозможен без абстрагирования – «поэтапного мысленного членения рассматриваемого объекта или явления, продуцирующая понятия, которые, в свою очередь, образуют всё более общие образы действительности» [Стёпин, Розов, Голдберг, 2022]. При выполнении данной мыслительной операции человек рассматривает определённую часть предмета или события изолированно, независимо от остальных частей или свойств, таким образом, абстрагируясь от остальной, несущественной информации.

В результате абстрагирования выделенные признаки или характеристики предмета становятся самостоятельными объектами мышления и образуют между собой связи, выражаемые с помощью научных абстракций. Но данные абстракции по отдельности не дают полноценного представления об исследуемом объекте. Для этого необходимо «мысленно воспроизвести процесс во всей полноте и сложности его связей и отношений. Такой приём исследования называется методом восхождения от абстрактного к конкретному» [Стёпин, Елсуков, Голдберг, 2022]. Исследователю необходимо не только выявить связи между признаками объекта, но и выявить их видоизменения в разных условиях. Познавательный процесс

проходит от конкретного к абстрактному и затем опять возвращается к конкретному, но уже систематизированному, представляющему собой набор абстрактных определений.

Впервые термины «абстрактное» и «конкретное» как категории мышления были употреблены Гегелем. Он представлял стремление к конкретизации как развитие мышления, как способ преодоления противоречий путём формирования нового, более конкретного содержания понятия [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 93]. При конкретном восприятии человек не отрекается от всего многообразия характеристик предмета, а, наоборот, стремится составить полную картину сущности данного предмета со всеми его признаками в их взаимодействии.

Неотъемлемой частью мыслительной деятельности является обобщение – «мысленное выделение свойств, принадлежащих некоторому классу предметов, и формулирование такого вывода, который распространяется на каждый отдельный предмет данного класса: переход от единичного к общему, от менее общего к более общему» [Кондаков, 1975, с. 395]. В результате обобщения возникает иное понятие – более широкое по объёму, но менее конкретное по содержанию. Данный переход предполагает следование особым правилам: так, например, при обнаружении общего свойства у некоторого ряда предметов, на основе результатов индуктивного обобщения образуется понятие об этом свойстве.

Таким образом, познание человеком действительности осуществляется с помощью особого психического процесса – мышления, который представляет собой сложную систему взаимосвязанных операций. К основным видам мыслительных операций относят анализ, синтез, абстракцию, конкретизацию, классификацию, обобщение и сравнение. В данной работе мы будем особое внимание уделять процессу сравнения как базовой мыслительной операции, которая лежит в основе создания и функционирования в языке компаративных конструкций.

1.1.2 Роль сравнения в познавательной деятельности человека

Особый интерес для нас представляет сравнение – «операция установления сходства и различия между предметами и явлениями реального мира» [Маклаков, 2001, с. 316]. Сравнение позволяет выявить количественные и качественные характеристики предметов или явлений, классифицировать, упорядочить и оценить содержание бытия и познания.

Процесс сравнения во многом обуславливается выбором характеристик сравниваемых предметов: в зависимости от того, какой категориальный признак лежит в основе сравнения, одни и те же предметы могут быть в чем-то похожи, а в чем-то различны. Даже при сравнении однородных явлений и событий, всегда можно найти различия, иначе эти предметы были бы тождественными.

При установлении сходства или различия объекты необходимо мысленно разделить на части и установить совпадение или различие значимых признаков, то есть можно утверждать, что в процессе сравнения участвуют такие операции, как анализ, синтез, по необходимости — абстракция и конкретизация.

Можно говорить о том, что результатом сравнения является классификации или категоризации объектов действительности – процесс «систематизации знания, направленный на организацию некоторой совокупности (множества) изучаемых объектов различных областей действительности, знания и деятельности, в систему соподчинённых групп (классов), по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определённых сущностных свойствах» [Субботин, Абушенко, Бочаров, Эдельман, 2022].

Академик А.А. Зализняк считал классификацию обязательной предварительной ступенью синтеза, так как «приступая к решению задачи синтеза, исследователь непременно уже каким-то образом знает всю описываемую совокупность объектов. На основе этого знания исследователь,

прежде всего, выделяет существенные признаки, по которым один объект из описываемой совокупности отличается от другого, т. е. производит некую классификацию» [Зализняк, 2002, с. 5].

В большинстве современных словарей термины «классификация» и «категоризация» даются как синонимы: например, Е.К. Кубрякова в словаре когнитивных терминов определяет категоризацию как «подведение объекта под определённую рубрику опыта, категорию» и «результат классификационной деятельности» [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина, 1996, с. 42].

Термин «категория» используется в более широком смысле, чем «класс». Например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» категория определяется как «некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 215]. В данной работе мы будем рассматривать сравнение как языковую категорию, которая служит для выражения взаимодействия языковой и познавательной, общественно-культурной, семантики.

1.1.3 Способы описания категории сравнения в лингвистике

Категория сравнения как неотъемлемая часть мыслительного процесса рассматривается в работах философов, психологов, логиков, лингвистов, литературоведов, что свидетельствует о многоплановости данного явления и широких возможностях для исследований.

Для глубокого понимания природы сравнительных конструкций необходимо рассмотреть данную категорию с разных точек зрения, так как каждая наука подчеркивает именно то, что считает особенно важным. В современной науке категория сравнения анализируется в «трех аспектах:

гносеологическом, понятийном (логическом) и языковом» [Малых, 2011, с. 106].

В философии и логике категория сравнения представляется как гносеологическая категория. Гносеология – раздел философии, исследующий познавательную деятельность, её структуру и формы познания человеком. С точки зрения гносеологии сравнение трактуется как главный и нескончаемый процесс познания, как «категория категорий», так как «весь язык создан, соткан, шит из результатов сравнения» [Конюшкевич, 2001, с. 84]. В основе сравнения в этом случае лежат суждения о сходстве или различии предметов. Сравнение позволяет выявить количественные и качественные характеристики предметов, их иерархию, упорядочивает нашу картину мира, классифицируя и оценивая [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 650].

В логическом словаре-справочнике сравнение определяется как один из основных логических приёмов познания внешнего и духовного мира на основе того, что познание любого предмета начинается с отделения его образа от других предметов. И само познание, как процесс, представляет собой неразрывное единство сходства и различия [Кондаков, 1975, с. 567].

Логико-гносеологическому или, как его еще называют, классическому, подходу к изучению вопросов взаимодействия языка и мышления противопоставляется современный подход, связанный с когнитивными исследованиями. Значительное количество современных лингвистических исследований посвящено анализу мыслительных механизмов человека и их дальнейшей вербализации, то есть соотношению их со средствами языкового выражения. Тесная связь языка и мышления очевидна, потому что «язык классифицирует и упорядочивает материал, добытый в результате воздействия внешнего мира на наши органы чувств, которые дают лишь искаженное, неадекватное представление о мире» [Серебренников, 1983, с. 115].

Еще Бенджамин Уорф, автор теории лингвистической относительности, подчеркивал, что «мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Уорф, 1999, с. 174-175].

Итак, язык материализует образы восприятия мира и отражает результаты самосознания и мироощущения человека, которые формируются при сравнении его образа жизни, его ценностей и поступков с жизнью других людей. Образы, вызываемые компаративными единицами у большинства носителей языка, отражают заложенные в обществе национальные особенности концептосферы или концептуальной картины мира. И если роль языка в мыслительной и познавательной деятельности человека не вызывает сомнения, то лингвистический статус операции сравнения представляет собой предмет многочисленных дискуссий.

Представление категории сравнения как «лингво-понятийного» или «лингво-когнитивного» явления подчеркивает его сущностный характер, ставя в основу понятие о сходстве и различии сравниваемых объектов. В работах учёных, придерживающихся данного подхода, сравнение характеризуется как:

- структурно-семантическая категория языка с некоторым количеством разноуровневых средств выражения (В.Ф. Даутия);
- функционально-семантическая категория с полевой структурой (М.И. Конюшкевич, И.В. Левит, С.В. Постникова, А.В. Трегубчак и др.);
- реализация определённого функционально-семантического поля в речи (Г.Л. Денисова);
- ситуация сравнения (Е.В. Урысон) [Малых, 2011, с.106].

Исходя из этого, рассмотрим категорию сравнения как функционально-семантическое поле (ФСП), объединяющее типы, разновидности и вариации какой-либо семантической категории и средства их выражения.

Понятие «функционально-семантическое поле» было сформулировано представителями неогумбольдтианской школы, в частности, немецкими учеными Йостом Триром и Лео Вайсгербером для обозначения группы слов, относящихся к одной области значений. На данный момент под функционально-семантическим полем понимается «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и строевых лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [Бондарко, 1983, с. 11]. По мнению А.В. Бондарко, в ФСП входят семантические элементы именно конкретного языка, то есть объединенные по полемому принципу средства языкового выражения отражают глубинное значение одной или нескольких категорий в определённом национальном сознании. Этот принцип отличает функционально-семантические категории от их семантических аналогов, которые представляют собой универсальные явления для всех языков.

Предметом анализа в ФСП выступают группировки языковых единиц всех уровней, обладающие общим выражаемым значением (семантический потенциал или признак) или общей функцией (функциональный признак), или одновременно комбинацией обоих признаков (функционально-семантический признак), а также их парадигматические связи. Таким образом, функционально-семантическое поле сравнения представляет собой языковое выражение семантической категории сравнения с помощью системы разноуровневых языковых единиц.

Большинство учёных делит семантическое пространство данного ФСП на три пересекающихся смысловых поля: тождество, подобие и различия. Некоторые выделяют сравнение в отдельное микрополе по отношению к тождеству и уподоблению.

Доминантой ФСП сравнения считается значение сходства в связи с тем, что самое понятие сравнение изначально понимается как поиск именно общности явлений, о чем свидетельствует даже сам термин «компаративность», происходящий от латинского глагола *comparo*, который, в свою очередь, происходит от прилагательного *par, paris* – одинаковый, равный. Значение различия представляется вторичным, как результат операции сравнения: «значение сходства в конструкциях компаративной семантики является обязательным, независимым от особенностей предметов, а значение различия – факультативным, вводимым уникальными семантическими отношениями, существующими между членами сравнительной структуры» [Трегубчак, 2016, с. 154].

М.И. Конюшкевич предлагает «параметрическую модель» ФСП сравнения со следующими семантическими зонами сравнения: «экватив, т.е. тождество – сходство – эквивалентность (приравнивание) – подобие (в том числе и уподобление) – соответствие – временное равновесие сходного и разного – несоответствие – неравенство – доминирование – преимущество – превосходство (суперлатив) – уникальность (абсолютив)» [Конюшкевич, 2001, с. 89]. Данные зоны отражают целую парадигму всех градаций значений сходства и различия. Причем исходным пунктом этой системы является значение неразличимости, то есть полное уподобление элементов друг другу.

Л.М. Малых также представляет ФСП сравнения как пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга смысловые поля тождества, подобия и различия [Малых, 2011, с. 106].

Как мы видим, в настоящее время ученые придерживаются разных позиций по отношению к анализу семантического пространства функционально-семантического поля сравнения, что неудивительно, так как оно затрагивает глубокие философские вопросы взаимодействия языка, мышления, сознания и действительности.

При рассмотрении категории сравнения с точки зрения третьего, языкового аспекта, ученые фокусируются на анализе сравнительных оборотов в осложнённых предложениях и придаточных частях сложноподчинённых предложений со сравнительными отношениями. В словаре лингвистических терминов сравнение рассматривается как лингвистическая единица: «Сравнения – понятия равенства-неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражения как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии. Это фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, сходного с первым» [Ахманова, 1966, с. 450].

Наиболее полным нам кажется определение сравнения как единицы, представляющей собой «сопоставление двух предметов, предполагающих наличие общего признака, с целью выяснения их сходства или различия, а также устанавливающая изменение интенсивности признака предмета и степени этого изменения, выражаемая средствами различных уровней языка (словообразовательным, лексическим, морфологическим, синтаксическим, фразеологическим) [Трегубчак, 2008, с. 7]. Данное определение не ограничивается указанием значений «равенства-неравенства», а отражает всю возможную гамму значений. Более того, оно подчеркивает способность выражения сравнения языковыми средствами на всех языковых уровнях.

1.1.4 Особенности структурной организации сравнительных конструкций

Категория сравнения по своему языковому статусу считается синтаксической, так как представляет собой общую схему построения конструкции, состоящую из определённых элементов. В лингвистике термин «сравнительная конструкция» часто обозначает лишь компаративный компонент, а не целую конструкцию, что отражается и в терминах

«сравнительное придаточное» или «сравнительный оборот». Такого подхода придерживаются ученые Л.А. Киселева и С.В. Постникова, определяя объект исследования как конструкции со сравнительными союзами [Киселева, 1959, с.131] или сравнительные конструкции в составе простого предложения [Постникова, 1972, с.10].

В данной работе под термином «сравнительная конструкция» понимается самостоятельная конструкция, содержащая в себе идею сравнения, которая реализуется на всех грамматических уровнях языка. Среди ученых нет единого мнения о наименовании компонентов сравнительной конструкции, о чем свидетельствует краткий обзор наименований компонентов сравнительной конструкции (Таблица 1):

Год	Исследователи	То, что сравнивают	Основание сравнения	То, с чем сравнивают
1914	А.А. Потебня	comparandum	Tertium comparationis	Comparatum
1964	В.В. Вомперский	предмет	Признак	Образ
1965	Ю.С. Степанов	тема	Основание сравнения	Сравнение
1969	Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс	объект сравнения	Признак	эталон сравнения
1970	Д.У. Ашурова	компонент А	компонент t	компонент В
1970	Е.А. Гутман М.И. Черемисина	прообраз	Модуль	Образ
1970	С.М. Мезенин	референт сравнения	модуль сравнения	агент сравнения
1970	Е.К. Ядвиршис	объект	Признак	основа сравнения
1971	Р.А. Глазырин	объект сравнения	Tertium comparationis	образ сравнения
1971	С.М. Мезенин	пассивный компонент	нейтральный компонент	активный компонент
1971	В.В. Образцова	предмет сравнения	Признак сравнения	образ сравнения
1971	М.И. Черемисина	Референт	Основание сравнения	Агент
1972	М.Г. Арынов	Тема	Модуль	Эталон
1972	К.М. Гулумянц	определяемый член	Tertium comparationis	сравнительная часть
1972	В.Я. Михайлов	Субъект	Tertium comparationis	сравнительная часть
1972	С.В. Постникова	сравниваемое	Tertium comparationis	сравнительная конструкция

1974	С.А. Рахшмир	1 сема	конкретизатор	2 сема
1976	М.И. Черемисина	«тема» Сравнения		«образ» Сравнения
1978	В.М. Огольцев	Тема	признак	Образ
1978	В.И. Бартон	Прототип	основание сравнения	Модель
1979	В.П. Сасина	субъект номинативное имя	модуль	объект компаративное имя
1981	С.Я. Александрова	Объект	основа	Эталон
1982	И.З. Искандерова	Тема	модуль	Эталон
1983	Б.В. Томашевский	Предмет	связующий признак	Образ
1987	Н.Н. Воробьева	предмет сравнения	основание сравнения	образ сравнения
1988	Е.Н. Саввина	первый компарат	база сравнения	второй компарат
1989	З.А. Божеева	предмет сравнения	основание сравнения	объект сравнения
1989	Е.М. Поркшеян	субъект сравнения	основание сравнения	объект сравнения
1990	Л.А. Иванова	объект, который подвергается сравнению	основание сравнения	объект, с которым сравнивается первый объект
1991	Е.А. Желунович	позитивный компонент		компаративный компонент
1994	В.В. Павлова	позитивный сегмент	модуль сравнения	компаративный сегмент
1995	Ю.В. Литвинов	Референт	основание	Агент
1996	Л.Н. Мурзин, Н.Л. Мурзин	компаратив	основание сравнения	компаративит
1997	Даутия Ф.В.	позитивный компонент	модуль сравнения	компаративный компонент
1998	Ю.Н. Власова, И.А. Черкасс, Ю.Н. Черникова	объект О	признак В	эталон S
1999	Т.Е. Дружинина	первый компарат	основание сравнения	Второй компарат
2000	Н.В. Чуйкина	Предмет	модуль	Средство

Таблица 1. Наименования компонентов сравнительной конструкции

[Юдина, 2012, с. 36-37]

В данной работе будем придерживаться определения, данного Ю.П. Князевым: «Сравнительные конструкции – конструкции, с помощью которых некоторый предмет, признак или ситуация Р (объект сравнения – то, что сравнивается) описывается не сам по себе, а в отношении к некоторому

предмету, признаку или ситуации Q (стандарт сравнения – то, с чем сравнивается). Критерием сопоставления является некоторый признак Z (признак сравнения – то, по чему сравнивается), принимающий значение V (значение признака сравнения)» [Князев, 2007, с. 134]. Таким образом, сравнение будет рассматриваться как трехчастная структура, состоящая из объекта сравнения, стандарта и признака. Под объектом сравнения понимается предмет, явление или действие, которое находится в поле внимания говорящего. Объект сравнения чаще всего выражается с помощью имени существительного или местоимения, реже в этой позиции встречаются объекты, выраженные глаголами и глагольными формами.

Вторая часть сравнительной конструкции, стандарт, является ключевым элементом в формировании образности. Это творческая, переменная, часть структуры, определяющая, какими чертами и смыслами будет наделен объект сравнения. Морфологически он может выражаться различными языковыми единицами. Объект и стандарт сравнения могут состоять из одного элемента или же быть распространены вплоть до сложного синтаксического целого, создавая развернутые варианты уподобления одного предмета другому. Стандарт обычно стоит после объекта сравнения, так как в предложении придаточная часть со стандартом выступает как более значимая структурная единица, на неё приходится основная смысловая нагрузка и логическое ударение.

Третий элемент сравнительной конструкции – признак. Он является общим для сравниваемых предметов, на базе признака обычно и происходит процесс сравнения. Признак сравнения считается наиболее субъективным элементом сравнительной конструкции, так как критерий сравнения зависит от интенции говорящего и от точки зрения отправителя речи на объекты рассмотрения.

Согласно Философскому словарю, «сравнение имеет смысл только в совокупности “однородных” предметов, образующих класс» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 650], именно поэтому не поддаются

сравнению неоднородные предметы, относящиеся к разным классам. Однако понятие однородности очень неоднозначно: существует много вариантов того, по каким критериям можно разделять элементы – по частям речи, по одушевленности или неодушевленности и т.д.

Вышеперечисленные три элемента встречаются в большинстве сравнительных конструкций. Иногда в их структуру вводится факультативный четвертый элемент – показатель или оператор сравнения. Он служит маркером, подчеркивающим сравнительные отношения и особенности их реализации. С.М. Колесникова определяет оператор сравнения как «градуатор» – показатель различной степени проявления признака [Колесникова, 1991, с. 19].

Оператор, или градуатор, может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно, т.е. с помощью самых разнообразных языковых единиц. По частотности употребления выделяются регулярные показатели сравнения, то есть те, которые постоянно используются для определения степени сравнительных отношений, и нерегулярные показатели – те, которые выполняют данную функцию периодически (основная функция у них иная). В современной лингвистике к регулярным показателям относят сравнительные союзы, суффиксы, прилагательные и наречия, к нерегулярным – отрицательные частицы, определенные суффиксы и сочинительные союзы.

Наиболее полно элементы сравнительных конструкций бывают выражены в сложных предложениях со сравнительным оборотом. В иных случаях возможна редукция элементов в зависимости от особенностей описываемой ситуации и интенции говорящего.

В нашей работе сравнительная конструкция будет представлена как трехчастная структура с обязательными элементами объекта, стандарта и признака сравнения и возможным наличием четвертого признака – показателя сравнения. Дальнейший анализ будет производиться на

основании функционально-семантических особенностей компаративных конструкций.

1.2 Виды сравнительных конструкций и средства их оформления в русском языке

1.2.1 Функциональное значение сравнительных конструкций в структуре предложения

То обстоятельство, что категория сравнения представляет интерес для многих учёных, объясняет существование достаточного количества её классификаций, основанных на разных критериях.

Признак сравнения создает возможность разделить сравнения на две логические категории. Сопоставление предметов, принадлежащих к одному онтологическому классу понятий или близких по типам, на основе реальных, воспринимаемых свойств и признаков можно назвать наглядными или логическими сравнениями [Ортони 1990, Москвин 2007, Трегубчак 2008, Девятова 2010, Уарова 2006]. Данное сравнение имеет четко выраженную логическую основу, следовательно, его правдоподобность не подвергается сомнению. Ничего нового при этом не раскрывается, и такое сравнение не вызывает особого удивления. О.В. Уарова отмечает, что логическое сравнение выполняет пояснительную функцию и обращается к рассудку, а не к чувственному восприятию, и потому характеризуется ясностью и однозначностью смысла [Уарова, 2006, с. 9].

Если же сравниваются абсолютно разноплановые объекты, и их сходства или различия выражены имплицитно, неявно или их можно выявить только с помощью рассуждений (это бывает, когда объект и эталон не объединены логической связью), то такие сравнения называются абстрактными, образными или психологическими [там же]. Они обретают смысл только в определенном контексте и определённой ситуации, при этом большое значение приобретает авторский взгляд на сопоставление.

В лингвистике больше внимание уделяется анализу модальных свойств сравнительных конструкций, на основании объективной модальности такие конструкции можно разделить на основе реальных и ирреальных сравнений, которые в них задействованы. Реальные сравнения подразумевают отсылку к прошлым, настоящим или будущим фактам действительности и вводятся с помощью союзов реального сравнения: *как, так же как, подобно, тому как, прямо как, как и, как ... так, чем, нежели, будто, словно, точно, как будто* и союзным словом *какой*. Ирреальные сравнения указывают на ситуации, которых не существует в действительности, но которые могут или могли бы существовать в каких-то иных условиях. Они вводятся с помощью союзов ирреального сравнения: *как если бы, как бы, словно бы, как будто бы, ровно бы*.

Реальные ситуации также делятся на два вида по типу субъективной модальности компаративной части: на достоверные сравнения, выражаемые союзами *как, так же как, подобно тому как, прямо как, как и, как ... так; какой, чем, нежели*, и недостоверные сравнения с союзами *будто, словно, точно, как будто, ровно*.

Ю.И. Юдина приводит статистику, иллюстрирующую частотность употребления операторов для выражения реального и нереального сравнения в произведениях художественной русской литературы конца XX - начала XXI вв. (Таблица 2):

Операторы реального Сравнения							Операторы гипотетического сравнения					
Как	Походить	Напоминать	Творительный сравнения	Аффиксоиды	Вроде	Другие	Будто	Словно	Точно	Как будто	Другие	Всего
55,67	6,87	4,5	3,4	0,62	0,5	0,6	9,87	7,75	2,75	2,37	5	100

Таблица 2. Операторы реального и гипотетического сравнения (данные приводятся в %) [Юдина, 2012, с. 82]

На основании выполняемой сравнением функции выделяют конструкции подобия, соответствия и обобщения [Погорелова, 2004, с. 84]. К предложениям подобия относятся сравнительные конструкции, в которых процесс сравнения происходит за счет отсылки к другому, сходному явлению. Между собой конструкции подобия делятся на конструкции предсказуемого и непредсказуемого подобия [там же].

При предсказуемом подобию в главной части присутствует местоименное наречие, указывающее на придаточную компаративную часть. Чаще всего в этой роли выступает местоименное наречие «так»: *Барс говорил с необычайной быстротой и всегда так, словно ему необходимо в кратчайший срок выразить очень извилистую мысль со всеми ее придатками* (В. Набоков). В конструкциях непредсказуемого подобия главная часть сравнительной конструкции представляет собой самостоятельное, законченное предложение, отсутствуют признаки необходимости придаточной части: *она наслаждалась стряпней, как музыкант наслаждается музыкой, рождающейся от его пальцев* (Л. Улицкая).

Конструкции соответствия направлены на сравнение степени или количества проявляемого признака: *комбинация еще сложнее, чем он думал сперва* (В. Набоков). А конструкции обобщения опыта подчеркивают существования в действительности двух явлений, со сходными или различными признаками: *Лейтенант Кузнецов... сначала испытывал азартное чувство какой-то одержимой поспешности, как испытывали это и все, слушая заглушенные расстоянием обвальные раскаты в стороне светлого сегмента неба* (Ю. Бондарев).

Возможность подчеркивания сходств или различий позволяет делить данные конструкции на конструкции приравнивания или

противопоставления. И так как они больше ориентированы не на выявление сходств и различий явлений, а на логическое объединение нескольких явлений в одну группу, то они «служат средством логико-грамматического уточнения признаков» и «характеризуются отсутствием образности» [Иткина, 1964, с. 89]. В конструкциях обобщения опыта часто встречаются союз «как и» и союзное сочетание «в отличие от».

По степени взаимосвязанности элементов сравнительных конструкций выделяются устойчивые сравнения – те, которые легко воспроизводятся в речи и приближены к фразеологизмам. Большинство сравнений представляют собой конструкции, которые создаются из свободных элементов в момент речи.

Рассмотрение различных подходов к классификации сравнительных конструкций обеспечивает более глубокое понимание семантических особенностей, которые в дальнейшем исследовании будут способствовать их логическому соотнесению с конкретными языковыми способами выражения компаративных отношений.

1.2.2 Средства и способы языкового оформления сравнительных конструкций

Категория сравнения может быть выражена с помощью разнообразных языковых средств: морфологических, синтаксических, лексических, словообразовательных, а также их сочетаний. Компаративные отношения проявляются как на уровне одиночных лексем, так и в конструкциях. При этом стоит отметить, что в реальной языковой ситуации элементы сравнительных конструкций часто выражаются имплицитно и выглядят как единичные лексемы. Без рассмотрения всех языковых средств, выражающих компаративную семантику, невозможен полноценный анализ функционально-семантического поля сравнения.

А.В. Бондарко подтверждает, что «лингвистический анализ семантического содержания не может быть достаточно полным и точным без опоры на форму (речь идет не только о формальных средствах, но и о маркируемой ими форме как способе представления содержания). Каждая форма (в частности, грамматическая форма слова и синтаксическая конструкция) является носителем специфического, свойственного только ей способа языковой интерпретации выражаемого смыслового содержания» [Бондарко, 1998, с. 57]. Система выражающих сравнение языковых средств крайне неоднородна, так как эти средства относятся к разным языковым уровням.

На схеме представлены основные языковые средства выражения категории сравнения в русском языке (Рисунок 1):

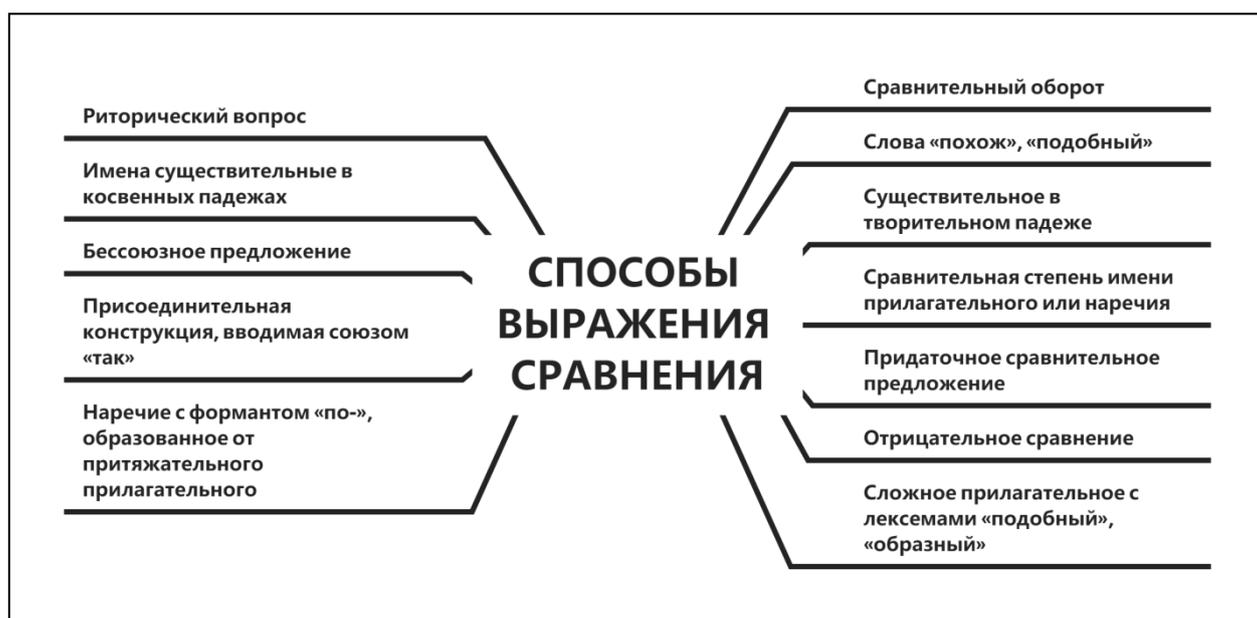

Рис. 1. Структурная классификация способов выражения сравнительных отношений

Так как предметом нашего исследования являются особенности употребления сравнительных конструкций с союзами, то на них мы и остановимся подробнее. Сравнительные союзы являются основным сигналом наличия в высказывании компаративной семантики. Под термином «союз» в лингвистике понимается «служебная часть речи, при помощи которой

оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями в тексте, а также (это относится лишь к некоторым союзам) связь между словоформами в составе простого предложения» [Русская грамматика, 1980, с. 712].

В русском языке союзы делятся на сочинительные, соединяющие любые однородные, а главное – равноправные элементы, и подчинительные, соединяющие слова и простые предложения в составе предложения сложного. И подчинительные, и сочинительные союзы участвуют в выражении компаративной семантики.

Основная нагрузка приходится на сравнительные союзы недифференцированного и дифференцированного значения. Союзы недифференцированного значения воплощают компаративные отношения в общем виде и не уточняют достоверно ли сравнение или нет – это приходится выявлять из контекста. К данной группе относят союз *как* и его разговорные варианты: *словно как, всё равно как (как всё равно)*, союз *что* (устар.). Среди союзов дифференцированного значения выделяют союзы достоверного сравнения (*как и, так же как, подобно тому как, как... так и*) и недостоверного сравнения (*будто, как будто, точно, словно, как бы* (разг.), *как если бы*) [Книга о грамматике, 2009, с. 324].

Самый частый союз, выражающий достоверное сравнение, – союз *как*. Частота его употребления обусловлена его стилистической нейтральностью. *Как* относится к союзам недифференцированного значения, следовательно, он способен передавать как достоверное, так и недостоверное сравнение, причём ирреальность в такого рода конструкциях реализуется через форму сказуемого и контекста придаточной части: *Из-за болезни отца он решительно отказался от командировки, как отказался и от других поручений* (реальное сравнение) –...*как отказался бы от любого другого поручения* (ирреальное сравнение) [Книга о грамматике, 2009, с.324].

Интересующие нас союзы *словно, точно* и *как будто* служат для выражения недостоверного сравнения, с оттенком предположения.

Сравнительные конструкции с использованием данных союзов могут рассматриваться с точки зрения модального контраста и выражать реальное или нереальное сравнение: *Облака стояли неподвижно, **точно** зацепились за верхушки высоких старых сосен* (А.П. Чехов, «Несчастье»). Союзы *словно, точно и как будто* могут представлять собой составные союзы, включая в себя частичку *бы*, не меняя при этом модальности: *И генерал сделал такой жест, вследствие которого Антошка на цыпочках убрался восвояси, наклонив голову, словно бы избегая удара* (М.Е. Салтыков-Щедрин, «Благонамеренные речи. Отец и сын») / *По окончании песнословия, все предстоящие давали старику, как будто бы награду за его труд* (А.С. Пушкин, «Александр Радищев»).

По своей синтаксической организации недостоверные сравнения отличаются от достоверных «совпадением непредикативных компонентов главной и придаточной части», то есть, в обеих частях речь идёт об одном и том же предмете или явлении: *Он радовался успеху актрисы, **будто** это его хвалили после премьеры спектакля*. При сравнении разных признаков или действий одного субъекта, подлежащее придаточной части может быть опущено: *Лес стоит молча, неподвижно, **словно** всматривается куда-то своими верхушками и ждёт чего-то* (А.П. Чехов) [Книга о грамматике, 2009, с. 328].

С помощью сравнительных союзов (или другой части речи, выступающей в роли союза) в предложения вводятся обособленные члены предложения, выражающие идею сравнения – сравнительные обороты. С семантической позиции такие обороты неразложимы, то есть сохраняют значение только при наличии выраженного объекта сравнения [Трегубчак, 2008, с.176-177].

А.Г. Руднев видит роль сравнительного оборота в том, чтобы «ярче, более живо и наглядно охарактеризовать тот или другой предмет или его признак путем сопоставления с признаком, сходным с ним в какой-нибудь черте, или другим предметом, типическим выразителем данного признака

(качества, свойства, действия)» [Руднев, 1968, с. 161]. Он же отмечает, что классификация сравнительных оборотов – одна из спорных тем в изучении сравнительных отношений.

Некоторые исследователи, в том числе и сам А.Г. Руднев, придерживаются точки зрения, что сравнительные обороты занимают позицию между сравнениями, выраженными членами предложения, и сложноподчинёнными предложениями. Сравнительный оборот, таким образом, характеризуется отсутствием грамматической основы и необходимостью складывать семантические потенциалы всех словоформ.

Другие исследователи, например, Ф.В. Даутия, определяют сравнительные обороты как сравнительные придаточные части сложноподчиненных предложений, построенные по эллиптическому принципу, то есть с пропущенным одним или несколькими членами из-за того, что они и так уже присутствуют в главной части предложения [Даутия, 1997, с. 19-20].

А.В. Трегубчак подходит к этому вопросу с синтаксической позиции, утверждая, что сравнительные обороты участвуют в процессе выражения сходства или различия денотатов членов предложения, тогда как другие члены отражают связь между явлением действительности и их языковым выражением. Отсутствие грамматической основы исследователь объясняет отсутствием необходимости в таковой, так как сравнительные обороты служат для прояснения мысли уже грамматически оформленного предложения, вне которого смысл свой теряют.

В то же время Трегубчак подчеркивает «специфическую форму внешней организации: грамматическое выражение момента сравнения посредством сравнительного союза, а также обладание в языке устойчивой семантической функцией: выражают развернутое сопоставление двух объектов действительности, оформленных по законам грамматики» [Трегубчак, 2008, с. 181-182].

В настоящее время в лингвистике различают следующие виды сравнительных оборотов: собственносравнительный оборот, оборот-представление (репрезентация), оборот-приравнивание (уравнивание), оборот градуированного сравнения [Книга о грамматике, 2009, с. 329].

Оборот-представление (репрезентация) представляет собой предложение с сочетаниями *такой... как* (или *такой как*). С его помощью предмет выделяется из числа подобных или включается в него: *Русская культура дала миру **таких** писателей, **как** Пушкин, Лев Толстой, Достоевский, Чехов.*

Обороты-приравнивания в русском языке вводятся союзами *как и* (*равно как и, так же как и*): *Образ, **равно как и** эпитет, должен быть точен, свеж и скуп* (К.Г. Паустовский). Отношения подобия складываются на сходстве отношения к сказуемому, что отличает их от оборотов с союзом *как и*, где в основе лежит сходство именно самих объектов.

Оборот градуированного сравнения выражает нарастание или убывание признака и вводится союзами *чем, нежели*. Наконец, собственно сравнительный оборот вводится с помощью союзов *как, словно, словно как, точно, будто, как будто, как бы*. В предложении такой оборот может входить в именную часть сказуемого, в состав фразеологизма или в состав обособленного оборота с обстоятельственным значением [там же].

Таким образом, языковые единицы всех уровней, от морфем до синтаксических конструкций способны определённым образом выражать сравнительную семантику, как за счет собственной семантики, так и синтаксических отношений с другими единицами.

Выводы по первой главе

В первой главе сравнение рассматривается как одна из базовых мыслительных операций. Сравнение, наряду с такими операциями как анализ, синтез, абстракция, конкретизация, классификация и обобщение, лежит в основе познавательной деятельности.

Категория сравнения является объектом изучения разных наук: философии, психологии, логики, лингвистики, литературоведения.

Лингвистический статус данной категории вызывает многочисленные дискуссии. В работе сравнение рассматривается в качестве функционально-семантического поля и приведены точки зрения различных ученых на составляющие данного ФСП.

В качестве наиболее соответствующего поставленным задачам выбрано определение сравнения как единицы сопоставления двух предметов с целью выяснения их сходства или различия, выражаемое средствами всех языковых уровней. Процесс сравнения находит языковое выражение в сравнительной конструкции, которая понимается нами как трехчастная структура, состоящая из объекта, стандарта и признака сравнения. Возможно наличие четвертого компонента – показателя сравнения.

Значительный интерес учёных из разных научных областей к категории сравнения даёт основание для развития различных подходов к классификации сравнений на основании различных факторов. Так, на основании признака сравнения выделяются наглядные (или логические), сравнения, когда сравниваются однородные явления, и абстрактные (или образные), когда сравниваются настолько разноплановые явления, что осознание их сходства может быть достигнуто только с помощью рассуждения. На основании объективной модальности выделяются реальные и ирреальные сравнения. Реальное сравнение осуществляется за счет отсылки к прошлым, настоящим или будущим фактам действительности и вводится с помощью союзов реального сравнения (*как, так же как, подобно,*

тому как, прямо как и др.). Они в свою очередь подразделяются на достоверные и недостоверные сравнения исходя из субъективного отношения говорящего к стандарту сравнения. Ирреальные сравнения происходят за счет представления ситуации, которая не существует в действительности, но может или могла бы существовать в каких-то иных условиях и вводятся с помощью союзов ирреального сравнения: *как если бы, как бы, словно бы, как будто бы, ровно бы.*

В соответствии с выполняемой сравнением функцией различают конструкции подобия, соответствия и обобщения. Конструкции подобия выражают сравнение между сходными явлениями и, в свою очередь подразделяются на конструкции предсказуемого и непредсказуемого подобия исходя из особенностей грамматического строения.

Конструкции соответствия выражают степень или количество проявляемого признака. Конструкции обобщения опыта отражают факт существования двух сходных или различных явлений действительности, тем самым подразделяясь на конструкции приравнивания и противопоставления.

По степени взаимосвязанности элементов конструкций выделяются устойчивые сравнения, то есть легко воспроизводимые и приближающиеся к статусу фразеологизмов, и свободные сравнения. Большинство сравнений представляют собой конструкции, которые создаются из свободных элементов в момент речи.

Для выражения сравнительных отношений используются различные языковые средства на всех уровнях языка: морфологическом, синтаксическом, словообразовательном и лексическом. Особое внимание в данном исследовании уделяется сравнительным союзам как основному способу создания компаративной семантики.

Чаще всего сравнение выражается с помощью сравнительных союзов, которые подразделяются на союзы недифференцированного и дифференцированного значения. Союзы недифференцированного значения (*как, словно как, всё равно как*) не выражают достоверность или

недостоверность сравнения, что приходится выявлять из контекста. Союзы дифференцированного значения могут выражать достоверное сравнение с помощью союзов *как и, так же как, подобно тому, как* и недостоверное сравнения с союзами *будто, как будто, точно, словно, как бы*.

Сравнительные союзы участвуют в оформлении сравнительных оборотов. С синтаксической точки зрения, они представляют собой отдельные, обособляемые члены предложения, в которых заложена компаративная семантика. Исследователи выделяют собственно сравнительный оборот, оборот-представление (репрезентация), оборот-приравнивание (уравнивание), оборот градуированного сравнения.

Разнообразие языковых средств выражения компаративной семантики, отражает комплексный характер категории сравнения и свидетельствует о необходимости для человеческого мышления выражать различные оттенки сравнения для точной передачи информации.

Глава 2. АНАЛИЗ СРАВНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ *СЛОВНО*, *ТОЧНО* И *КАК БУДТО*

2.1. Функционально-семантические характеристики сравнительных союзов *словно*, *точно* и *как будто*

Как было выявлено в предыдущей главе, сравнение является одним из самых ярких средств языка, устанавливающих связи и отношения между предметами и явлениями действительности. В данном параграфе рассмотрим функционально-семантические характеристики сравнительных союзов *словно*, *точно* и *как будто*.

Прежде всего, необходимо отметить, что союзы *словно*, *точно* и *как будто* в современном русском языке употребляются преимущественно для выражения сравнительно-модального значения в различных жанрах художественной литературы, реже в публицистике. В научной речи употребление союзов *словно*, *точно* и *как будто* встречается крайне редко: если сравнительные конструкции там встречаются, то выражены они с помощью союза *как*.

Переходя к анализу союзов *словно*, *точно* и *как будто*, обратимся к их этимологии. Данные союзы происходят из слов или словосочетаний с различными значениями, связанными со сравнением, эвиденциальностью или ирреальностью ситуации:

Союз *как будто* произошёл от словосочетания «будь то» (таким образом, мы имеем изначально сравнительный союз *как* + условие). Это условие можно увидеть на примере: *никому нельзя доверять, будь то чужой человек или твой близкий друг*;

Союз *точно* произошёл от наречия «точно» и изначально использовался для точного соответствия объекта сравнения и стандарта: *Он вёл себя точно так же, как все его предшественники* [Летучий, 2017, с. 147].

Союз *словно* произошёл от существительного *слово*. Так как этот союз пришёл в литературный язык из народной речи, можно сделать вывод, что изначально он употреблялся в значении «как говорят». И.И. Дмитриев, сподвижник и последователь Карамзина, считал широкое литературное употребление союза *словно* вместо старых *как бы, подобно* признаком буржуазно-демократического стиля 20-30-х годов XIX в. [цит. по: Виноградов, 1999, с.798].

Союзы *словно, точно* и *как будто* представляют особый научный интерес для исследования, так как они могут функционировать как частицы и как союзы. Как частицы они выступают в одночастных конструкциях: *Но и подвешенный, полуживой, когда тащили, он как будто сражался, зло бодая лбом пустоту* (О.О. Павлов. «Карагандинские девятины, или Повесть последних дней») / *Вам говорят русским языком, имение ваше продаётся, а вы точно не понимаете.* (А.П. Чехов. «Вишневый сад»). В этом случае образуется имплицитная сравнительная конструкция, где выражен неполный набор элементов сравнительной конструкции: выражен только стандарт сравнения.

В двухчастных конструкциях присутствуют и объект, и стандарт сравнения, и в них *словно, точно* и *как будто* рассматриваются как союзы: *Быстро окинул он взорами все предметы; закрылся подушкой, как будто хотел скрыться от самого себя...* (Н.Р. Мамышев. «Злосчастный») / *Бенкендорфа избегал, в глаза ему не смотрел, точно гневался, а тот не мог понять, за что немилость* (Д.С. Мережковский. «Александр Первый») [Летучий, 2017, с.145-146].

Изучению синтаксической природы сравнительных союзов *словно, точно* и *как будто* в сравнительных конструкциях посвящены работы большого круга лингвистов: А.П. Сазонов, Р.С. Иткина, Н.Т. Окатова, И.Г. Чередниченко, В.Н. Рогова, С.Б. Абсаматов, Е.Т. Черкасова и др.

А.П. Сазонов делит сравнительные предикативные единицы с союзами *словно, точно* и *как будто* на три группы:

1. Предикативные единицы, употребляемые в тех случаях, когда называются обе сравнительные величины: и определяемая (та, которая сравнивается с другой), и определяющая (та, с которой сравнивается определяемая).

2. Предикативные единицы, в которых конкретизирующая величина непосредственно не называется, а называется лишь ее предполагаемое реально осуществимое или неосуществимое условие. Иногда возможен оттенок предполагаемой причины.

3. Предикативные единицы, обозначающие то, с чем сходна неназванная величина. На значение сходства наслаиваются модальные оттенки сомнения, предположения, субъективного восприятия [Сазонов, 1953, с. 157]

Исследователь подчеркивает отдалённый, предполагаемый характер сходства разноклассовых, неоднородных сравниваемых объектов. На значение сходства накладываются модальные оттенки предположения, неуверенности. Похожей точки зрения придерживаются многие исследователи: С.Б. Абсаматов. отмечает «модальную окраску предположительности, связи между сравниваемыми фактами мыслятся не как реальные, а как воображаемые» [Абсаматов, 1997, с. 61]. Н.Т. Окатова выделяет модус «кажмости», «предположения» в семантике союзов *словно*, *точно* и *как будто*, объясняя это тем, что субъект высказывания обращается к недействительной ситуации, видя в ней признаки, сходные с реальной ситуацией [Окатова, 2007, с.286].

Семантическим и грамматическим особенностям союзов *словно*, *точно* и *как будто* также посвящено значительное количество работ. Большинство исследователей (Л.А. Киселева, М.И. Черемисина, А.П. Сазонов, Н.А. Широкова) отмечают способность придаточных предложений с союзами *словно*, *точно* и *как будто* выражать дополнительные значения, отличные от сравнительных. Так, придаточные клаузы могут конкретизировать:

– образ действия: *Стала, словно под ногами увидела глубокий яр, поглядела назад и – чуть не рысью по-над Доном к займищу* (М.А. Шолохов, «Тихий Дон») / *...и говорил Харлов, точно кричал кому-то в сильный ветер через широкий овраг* (И.С. Тургенев, «Степной король лир») / *он чувствовал, что глаза его липнули, как будто их кто-нибудь вымазал медом* (Н.В. Гоголь, «Мертвые души»);

– меру или степень признака: *Крикнул так молодежато, словно был Чапаев сам* (А.Т. Твардовский, «Василий Тёркин») / *Старик уныло опустил голову, голос его сорвался, и так глухо, точно он говорил куда-то внутрь себя* (М. Горький, «Фома Гордеев») / *ты, душа моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-то Добчинским* (Н.В. Гоголь, «Ревизор»);

– признак предмета: *улыбка обнажала исковерканные иззелена-желтые зубы, словно он набрал в рот фисташковой скорлупы* (К.А. Федин, «Необыкновенное лето») / *Сквозь гул слышались слабые звуки, точно быстро застучал метроном* (Л.Н. Толстой, «Хождение по мукам») / *... выражение лица у него было такое же, как и на суше: глупое, ошеломленное, как будто кто незаметно подкрался к нему сзади и хватил его обухом по голове* (А.П. Чехов, «Степь»);

– все содержание главного предложения: *почти ни в чем он не видел перемен, словно время шло мимо и не заглядывало в этот дом* (М.А. Шолохов, «Тихий Дон») / *... то, что происходило между нами, не давало мне никаких надежд на будущее – точно я все это во сне видел* (И.С. Тургенев «Первая любовь») / *Я замечал, что всегда есть какое-то странное отношение между наружностью человека и его душою: как будто, с потерей члена, душа теряет какое-то качество* (М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»).

Наличие оттенков смысла может быть проверено введением соответствующего союза. Таким образом, они могут вводить придаточные образа действия, меры и степени, определительные и общеконкретизирующие, что может свидетельствовать о тенденции

ориентации на полифункциональность. Н.А. Широкова называет данную структурную особенность сравнительных конструкций квазисложностью [цит. по: Черемисина, 1975, с. 144].

В качестве основных грамматических признаков придаточных предложений с союзами *словно*, *точно* и *как будто* исследователи выделяют:

- позицию придаточной части после главной. Иные случаи отмечаются очень редко;

- в роли соотносительных слов используются местоименное наречие «так» и местоименные прилагательные «такой», «такая», «такое» и т.п.;

- употребляются союзы преимущественно с глаголами изъявительного наклонения, отсутствуют употребление форм повелительного и сослагательного наклонения в придаточных частях. Причем глаголы главной и придаточных частей часто совпадают во времени, виде и наклонении. Примечательно, что эти глаголы не встречаются в форме будущего времени;

- модальная частица «бы» после них обычно не употребляется;

- сложные предложения, содержащие данные союзы, отличаются от других сложных предложений менее тесной грамматической зависимостью между частями и большей смысловой законченностью. Довольно часты употребления сравнительных придаточных в качестве отдельных, самостоятельных предложений [Сазонов, 1953 с. 186], [Черемисина, 1975, с. 187].

Также отмечается возможность функционирования данных союзов в качестве показателя скрытого сходства. При выражении значения скрытого сходства предикативная часть может употребляться самостоятельно или как часть сложносочиненного предложения.

Исследователи не отмечают жёстких ограничений на сочетаемость объекта сравнения и сравнительных союзов. Среди стандартных и самых частотных типов сочетаемости выделяют:

- Объект – предикат / глагольная группа, стандарт – предложная

группа: *Он шагал, как на параде;*

– Объект – адъективная группа, стандарт – именная группа: *Он толстый, как бегемот.*

Реже встречается конструкция, где объект представлен адъективной группой, а стандарт – предложной: *Волк сделал высокий и большой, словно через телегу, прыжок.*

Если рассматривать конструкцию со стороны стандарта, то есть того, что именно стоит после сравнительного союза, можно выделить четыре основных типа сочетаемости:

– Именной тип – в котором стандарт выражен именной группой: *А сейчас Владимир Константинович стоял, как гроб, поставленный вертикально* (В.С. Токарева. «Своя правда»);

– Предложный тип – стандарт выражен предложной группой: *мальчик набрался духу, подошёл к однокласснице на станции метро «Каширская» и на выдохе, точно в разрежённом воздухе памирского семитысячника, еле вымолвил: – Я провожу тебя* (А.Н. Варламов. «Купавна»);

– Сентенциальный тип – стандарт выражен клаузой, придаточным предложением. Субъект подчинённой клаузы не обязательно должен совпадать с субъектом главной: *За все время, пока я был в доме, она больше ни разу не взглянула в мою сторону и не попыталась заговорить, словно бы я неприятен оказался ей* (В.В. Личутин. «Крылатая Серафима»);

– Адъективный тип – стандарт сравнения выражен группой прилагательного: *Представ перед человеком-деревом, они сначала не узнали сына и стояли скромно, словно чужие* (Д.М. Липскеров «Последний сон разума»). Однако в данном случае чаще встречаются не союзы, а сравнительные частицы.

Союзы *словно, точно и как будто* сочетаются с любым из перечисленных частотных типов стандарта сравнения, но существуют различия в статистическом их распределении по типам конструкций.

Например, для союзов *словно* и *точно* основным считается сочетание с существительными, а для *как будто* – с финитивными (индикативными) формами глагола, то есть в конструкциях кореферентного типа, по Ю.П. Князеву, где субъект объекта сравнения и стандарта совпадает [Князев, 2007, с.210].

При этом союзы *словно* и *точно* встречаются и даже в более редкой конструкции, где стандарт сравнения выражен именной группой, а объект – сентенциальным актантом: *Гуля изо всех сил старалась овладеть собой. «Нет, не боюсь, не боюсь!» — твердила она, точно заклинание, и чувствовала, как мало-помалу воля её опять становится командиром всех её чувств и мыслей ...* (Е. Ильина. «Четвертая высота»). Союз *как будто* в данном типе конструкции не встречается [Летучий, 2017, с. 156-160].

Среди основных ограничительных тенденций отмечается низкая частотность конструкций, где объект и стандарт сравнения выражены клаузами, не имеющими ни одного совпадающего актанта. Однако и такие конструкции встречаются.

Сравнительные конструкции с союзами *словно*, *точно* и *как будто* обычно употребляются, если в состав сказуемого входят уточняющие определения: *Отсутствующие как дети: они не могут защититься / Отсутствующие словно дети, которые не могут защититься*. В сложноподчиненных предложениях подчиняются ограниченному кругу глаголов типа «чувствовать», «почувствовать» и глаголам-сказуемым типа «казалось», «виделось».

Союзы *будто* и *как будто* используются для выражения ложного (не соответствующего действительности) мнения, представления или убеждения, при этом *будто* используется, если имеет место ошибка (*Он полагал, будто я знаю об этом (а я не знал)*), а *как будто* – когда ситуация создана воображением (*Я представил, как будто это я президент (я не президент)*) [Глазунова, 2016, с. 294].

Союз *как будто* присоединяет сентенциальный актант, то есть

зависимое предложение с глаголами типа *сниться, привидеться, казаться*, не обозначающих речевые акты, в отличие от союза *будто (бы)*, употребляемого именно с глаголами речи, Сравним: *А что про платок Григорий Иванович говорил, будто он хотел в платок интеллигентно высморкаться, то врет* (М.М. Зощенко, «На посту») и *Казалось, как будто, желая заглядить пережитые Губертом тяжелые годы, фортуна повернулась к нему лицом...* (Б.Е. Ефимов, «Десять десятилетий»). Сочетания *как будто* с глаголами речи встречаются редко и не вполне грамматичны с точки зрения современной нормы: *Правда, Ваше Величество; на хорошее часто советуют смотреть издали, говорят, как будто оно тогда кажется еще лучше* (Н.Т. Муравьев, «Письма русского из Персии») [Летучий, 2017, с. 152].

Среди ученых нет единой точки зрения по вопросу синонимичности и взаимозаменяемости союзов *словно, точно* и *как будто*. Сомнения не вызывает тот факт, что сравнительные конструкции с союзами *словно, точно* и *как будто* невозможно заменить на конструкции с союзом *как*, так как союз *как* вводит сравнение двух близких по классу объектов, которое обладает безусловным, категорическим характером. Союзы же *словно, точно* и *как будто* выражают не только сравнение близких по классу вещей, но и выражают более широкую гамму отношений, таких как сходство, различие, тождество, и, по мнению А.А. Потебни, вносят, в свою очередь, оттенки сомнения, предположения «умаляющие сходство» [Потебня, 1899, с. 411].

А.П. Сазонов определяет данные союзы как семантически синонимичные: «придаточные сравнительные предполагаемого условия с модальным союзом «словно» по значению тождественны таким же придаточным с союзами «будто», «как будто» и т.п.» [Сазонов, 1953, с.163].

М.И. Черемисина также определяет союзы *словно, точно* и *как будто* как синонимичные и взаимозаменяемые в большинстве случаев, однако выделяет ситуации, при которых союз *как будто* не эквивалентен союзам *точно* и *словно*: «Эта неэквивалентность оказалась отчетливо связанной с

наличием в главной части существительного, глагола или устойчивого выражения, обозначающего способ хранения информации или оперирования ею. Придаточное в этом случае выражает содержание информации, и союз *будто* выступает как показатель её недостоверности, а не как сравнительный союз» [Черемисина, 1976, с.129-130].

Рассмотрение союзов *словно*, *точно* и *как будто* с учётом их этимологии и морфологического статуса, синтаксических и семантических характеристик, грамматической и лексической сочетаемости дает нам комплексное представление о природе данных союзов и теоретическую базу для дальнейшего анализа их употребления Владимиром Набоковым в романе «Другие берега».

2.2 Сравнительные конструкции в романе Владимира Набокова «Другие берега»

2.2.1 Жанровые особенности романа «Другие берега»

Литературные критики единогласно признают Владимира Набокова мастером языка: В.Ф. Ходасевич называл его «преимущественно художником формы, литературного приёма» [цит. по: Шаховская, 1991, с. 92]. В.В. Ерофеев отмечает особенную «живопись пера» [Ерофеев, 1990, с. 7].

Сравнения и метафоры играют немаловажную роль среди его литературных приёмов. Сам Владимир Набоков писал: «Я думаю не на каком-либо языке. Я думаю образами. Я не верю, что люди думают на языках» [Набоков, 1999, с. 142]

О.Н. Кашкарова выделяла особую ценность приёма сравнения в художественном произведении в том, что «сближение разных предметов помогает раскрыть в объекте сравнения, кроме основного признака, также ряд дополнительных, что значительно обогащает художественное

впечатление». Более того, сравнение помогает читателю определить точку зрения автора: «читатель принужден представить себе что-то постороннее сообщаемому, но для того, чтобы разыскать сходство с излагаемым и таким образом воспринять отношение автора к предмету» [Кашкарова, 2010, с. 28]. Таким образом, читатель видит авторское отношение к предмету и может глубже понять мировоззрение писателя.

Владимир Набоков создал три варианта романа – «Speak, Memory!», «Conclusive Evidence» на английском языке и «Другие берега» – на русском. Исследуемый нами роман «Другие берега» был опубликован в 1954 и был второй версией романа по счету. Описывая работу над русским вариантом, В.В. Набоков писал: «Я был погружен в крайне мучительную работу и перегруппировку «Убедительного доказательства» ... Пройдя через ту чудовищную метаморфозу, я поклялся, что никогда не вернусь из моей умудрённой хайдовой формы в более просторную джекилову, и вот, после пятнадцати лет отсутствия, я снова купаюсь в горькой роскоши моей русской словесной мощи» [цит. по: Кальниченко, 2014, с. 103].

Исследователи до сих пор ведут споры по поводу жанра произведения «Другие берега». Одни считают его классическим примером мемуарного жанра (Н.А. Анастасьев, Э. Джейнуэй), другие (Ю.И. Левин) – «курьёзным гибридом, представляющим собой не то мемуары романиста, не то романизированную автобиографию» [Левин, 1998, с. 422]. Ряд исследователей (Б.В. Аверин, М. Медарич) не относят «Другие берега» ни к мемуарам, ни к автобиографии, подчеркивая уникальность характера данного текста.

Сам В.В. Набоков определял свои произведения как автобиографию, о чем свидетельствуют добавленные в каждый вариант романа жанровые подзаголовки: «Conclusive Evidence» подписан подзаголовком «A Memoir» («Краткая автобиография»), «Другие берега» указаны как «автобиография», а в названии последней версии, «Speak, Memory!» встречается формулировка «An Autobiography Revisited» («Возвращение к автобиографии»).

В предисловии к роману Владимир Набоков определяет «Другие берега» как «систематически соединенное скопление «личных воспоминаний, географически простирающихся от Санкт-Петербурга до Сант-Назара и охватывающих тридцать семь лет, с августа 1903 до мая 1940 г.; с немногими вылазками в более поздние пространственно-временные точки».

Вслед за рядом исследователей мы придерживаемся мнения, что невозможно четко определить произведение «Другие берега» к определённому жанру. Это поток воспоминаний, мыслей, многослойных аллюзий и ассоциаций, чувства автора, размышляющего о своей судьбе, роли памяти в своей жизни, истории развития своего творческого дара.

2.2.2 Сравнительные конструкции в романе «Другие берега»

В романе «Другие берега» можно выявить особую систему сравнительных конструкций, разделив их на несколько типов в зависимости от того, какие языковые средства участвовали в их образовании.

Первый тип – это конструкции, образованные с помощью морфологических средств. В данной группе можно выделить несколько подгрупп:

1) конструкции, в которых компаративные отношения создаются с помощью сравнительной степени прилагательных или наречий:

*Мечтательнее и тоньше была другая пещерная игра, - когда, проснувшись раньше обыкновенного, я сооружал шатер из простыни и одеяла и давал волю воображению среди бледного света, полотняных и фланелевых лавин, в складках которых мне мерещились томительные допотопные дали, силуэты сонных зверей (с. 9) // тут я любил пролезать под ее заворот между первым и вторым столбиком, и с каждым летом плечам и хребту было **теснее, больше**: ныне и призрак мой, пожалуй бы, не протиснулся (с. 49)*

2) конструкции с существительными в творительном падеже:

*Вижу, например, такую картину: карабкаюсь **лягушкой** по мокрым, черным приморским скалам (с. 11) /Первыми моими английскими друзьями были незамысловатые герои грамматики — коричневой книжки с **синяком** кляксы во всю обложку: *Ben, Dan, Sam и Ned* (с. 46).*

В романе встретились примеры, в которых данные конструкции подчеркивались наличием производного предлога «по сравнению с»: *Незыблемой скалой кажется она **по сравнению** с приливом и отливом английских гувернанток и русских воспитателей, перебивавших у нас.* Так характеризует автор свою франкоязычную гувернантку, оказавшую, по его словам, большое влияние на его жизнь.

3) конструкции с существительными в родительном падеже:

*Бэрнес был крупного сложения, светлоглазый шотландец с прямыми желтыми волосами и с лицом **цвета сырой ветчины** (с. 52)/ ...густые мужские брови над серыми — **цвета ее же стальных часиков** (с. 57).*

Существительные в родительном падеже автор использует преимущественно с лексемами «тип» и «цвет».

В романе встречаются предложения с несколькими сравнениями, для создания которых используются разные способы. Так, в примере: *они **вялой подводной походкой** медленно шагают вдоль самого заднего задника сценической моей памяти; и вот перед дальнорюкими моими глазами вырастают буквы грамматики, **как** безумная азбука на таблице у оптика* (с. 46), мы видим словосочетание «подводной походкой» - сравнение с творительным падежом для создания зрительного образа неспешной и грузной походки, словосочетание «задник сценической моей памяти» с существительном в родительном падеже, где детские воспоминания сравниваются с действиями театральной постановки. И в конце видим сравнение букв грамматики с буквами для проверки зрения, введённое с помощью союза *как*.

К конструкциям второго типа можно отнести конструкции, образованные с помощью лексических средств. В данную группу входят такие подгруппы как:

1) сравнения с лексемами типа «похожий», «подобный», «напоминавший», «изображая», «казаться» и др.

*На шкапчике в простенке лоснистым хребтом горбится бледно-серая обезьяна из фарфора с бледно-серым фруктом в руке, необыкновенно **похожая** на А. Ф. Кони, поедającego яблоко (с. 60).*

*Ощущение предельной беззаботности, благоденствия, густого летнего тепла затопляет память и образует такую сверкающую действительность, что по сравнению с нею паркерово перо в моей руке и самая рука с гляncем на уже веснушчатой коже **кажутся** мне довольно аляповатым обманом (с. 45).*

В первой главе мы подчеркивали, что процесс сравнения настолько комплексный, что охватывает не только отношения подобия или тождества, но и даже отличия. В связи с этим, в данную группу можно добавить конструкции с лексемами «отличаться», «отличающийся» ...: *Я нашел лицо моей волоокой Луизы и понял, что все кончено, даже если и **отличалась** она какой-то грацией, каким-то отпечатком наносной неги от своих вульгарных товарок (с.127) / Ж, **отличающееся** от французского J, как горький шоколад от молочного (с. 17).*

Следует отметить, что данные лексемы («походить», «отличаться», «подобный» и др.) требуют после себя определённую субстантивную форму, т.е. определённый падеж. Таким образом, их нельзя отнести к чисто лексическим средствам создания компаративных отношений, а скорее, к лексико-морфологическим.

2) конструкции, в которых некоторые формы слов могут указывать на сходство, например, существительные в качестве несогласованного определения, качественные прилагательные, перешедшие из относительных или притяжательных, глаголы и наречные слова:

У него было **толстовского** типа широконосое лицо, пушистая плешь, русые усы и светло-голубые, цвета моей молочной чашки, глаза с небольшим интересным наростом на одном веке (стр.13).

3) сравнения, выраженные с помощью прилагательных или от адъективных образований в качестве определения, семантически выражающих степень или появление признака.

Приведем пример: «мой кроткий Куммингс, которому я щедро давал в современники самых **дремучих** Рукавишниковых и **дряхлого** слугу Казимира с бакенбардами (того, который умел и любил откусывать хвосты новорожденным щенкам-фокстерьерам), счастливо женился *dans la force de l'âge* 29» (с. 56). Мы видим, как компаративные отношения выражаются без особых приёмов, на лексическом уровне. Автор сравнивает своего взрослого гувернёра с «дремучими» родственниками и «дряхлым» слугой лишь с помощью ярких эпитетов.

Отдельный интерес в данной подгруппе представляют прилагательные – окказионализмы Набокова. Среди них встречаются частично нестандартные сравнения, которые нетрудно семантически интерпретировать, например, «самодовольная косность гроба» (с. 6), и наоборот, оригинальные и неожиданные эпитеты, заставляющие читателя задуматься, например, «черноземно-шпинатный бас» (с. 25).

Одна из частей сложного прилагательного содержит в себе элемент сравнения, уже приближающееся к метафоре: «прозрачно-бессонная ночь» (с. 94), «тревожно-размашистый чудак» (с. 40), «невуче-ручьистая вещь» (с. 42), «янтарно-коричневой шляпке» (с. 24), «мутно-перламутровое небо» (с. 21).

Чаще всего окказиональные прилагательные образуются по существующим в русском языке словообразовательным моделям, что позволяет их отнести не столько к чисто лексическим, сколько к словообразовательным средствам создания компаративных отношений.

В третью группу можно отнести конструкции, образованные синтаксическими средствами. В данную категорию относятся:

1) сравнительные обороты с введённые с помощью сравнительных союзов или частиц (*как, как будто, словно, точно* и др.).

Чаще всего встречается союз реального сравнения «как». Владимир Набоков использует союз «как» для сравнений на основе разных (сущностных или случайных), но реальных признаков предмета или ситуации: *... и потом в течение многих лет я продолжал живо интересоваться возрастом родителей, справляясь о нем, как беспокойный пассажир, проверяя новые часы, справляется у спутников о времени* (с. 8). Анализ данного образного сравнения не вызывает у нас проблем с интерпретацией, мы понимаем, что автор сравнивает свой интерес к цифрам, и в частности, к возрасту родителей с поведением пассажира на основании схожего признака взволнованности и возбужденности.

Преобладание реальных сравнений в русской художественной литературе исследователи связывают с тем, что «реальное сравнение строится на основании разных признаков: случайных, глубинных, сущностных, а значит, авторы никак не ограничены в выборе ассоциата. Кроме того, для русской языковой личности КАК-конструкция является своего рода «начальной точкой», это простейшая из структур, выражающих образное сравнение» [Юдина, 2012, с. 82].

2) бессоюзные предложения

На примере: *Передо мной встает большой диван, с клеверным краном по белому кретону, в одной из гостиных нашего деревенского дома: это массив, нагроможденный в эру доисторическую* (стр.8), мы видим, как во второй части раскрывается стандарт сравнения, то, с чем происходит сравнение дивана, без использования каких-либо вспомогательных средств. Данный пример можно считать имплицитным сравнением.

Встречаются примеры, где содержится сразу несколько сравнений, выраженных разными языковыми средствами: *Когда же все запасы и*

*заготовки были сделаны, гениальность исчезла, как бывает оно с вундеркиндами в узком значении слова – с каким-нибудь кудрявым, смазливym мальчиком, управлявшим оркестром или укрощавшим гремучий, громадный рояль у пальмы, на освещенной, как Африка, сцене, но впоследствии становящимся совершенно второстепенным лысоватым музыкантом, с грустными глазами и какой-нибудь редкой внутренней опухолью и чем-то тяжелым и смутно-уродливым в очерке **евнушьих бедер** (с. 10).*

Рассуждая о гениальности детей своего поколения, автор считает, что эта одарённость со временем пропадёт у большинства детей и доносит до нас свою точку зрения посредством развёрнутого сравнения с союзом *как*: исчезает – как это бывает. Внутри этого сравнительного оборота присутствует еще два образа: сравнение ярко освещенной сцены с Африкой, также с использованием союза *как* и близкое к метафоре сравнение «очерки евнушьих бедер» с существительным в родительном падеже, чтобы описать некую тяжесть, неуклюжесть и во внешности и поведении этого человека, с помощью притяжательного прилагательного «евнушьий». Это предложение можно считать сравнением, переходящим в новое сравнение.

Синтаксические средства в русском языке играют главную роль в оформлении компаративных отношений, так как морфологические или лексические средства не могут существовать отдельно и нести семантику сравнения вне синтаксических единиц – словосочетаний или предложений.

Многообразие средств языкового выражения сравнительных отношений обуславливается особенностями авторского стиля Владимира Набокова. Исследователи отмечают, что для его стиля характерно «использование неполных сравнений, с не эксплицированным вербально признаком (т.е. основой сравнения), который надо домыслить, что, безусловно, актуализирует ассоциативно-образную картину чувств читателя» [Буланкова, 2008, с. 57].

2.3 Особенности использования союзов *словно*, *точно* и *как будто* в романе Владимира Набокова «Другие берега»

2.3.1 Статистика союзов в романе «Другие берега»

Прежде чем рассматривать особенности использования союзов *словно*, *точно* и *как будто* в романе В. Набокова «Другие берега», представим краткую статистику.

Анализ всех указанных союзов в произведении «Другие берега» показал, что общее их количество составляет 40 союзов. При этом В. Набоков наиболее часто употребляет союз *точно*. Он встречается в романе 18 раз. Союз *словно* был отмечен в 12 предложениях и союз *как будто* – в 10 предложениях (Рисунок 2):

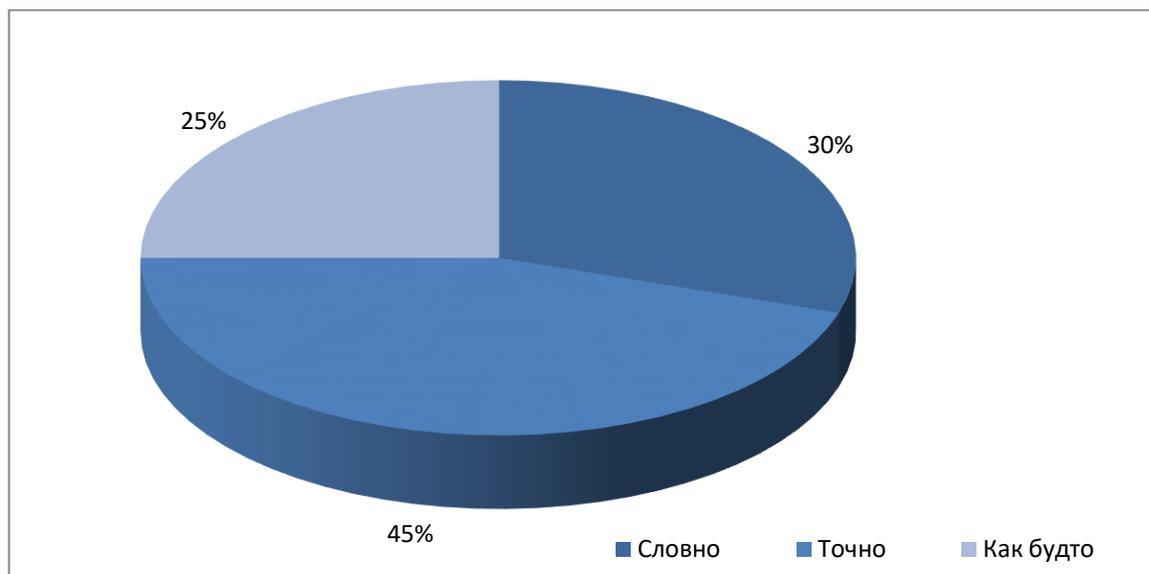

Рис. 2. Частота встречаемости союзов в романе

Наиболее часто встречаемый в романе союз *точно* в романе Набокова чаще всего употребляется в сочетании с существительными (9 раз из 18). Также встречается сочетание с деепричастием (3), наречием (2), местоимением (2), глаголом (1) и причастием (1).

Союз *словно* в романе употребляется с разными частями речи – с местоимением (4), причастием (3), деепричастием (3), глаголом (1) и

прилагательным (1).

Союз *как будто* в романе встречается чаще всего в сочетании с глаголом (4 раза из 10); также встречается сочетание этого союза с существительным (3), причастием (2), деепричастием (1).

2.3.2 Понятие образа и образности в литературе

Союзы *словно*, *точно* и *как будто* участвуют в создании образных сравнений в романе. Перед тем, как приступить к непосредственному анализу образов, уточним, что мы понимаем под «образом». И.В. Арнольд считает образ «основным средством создания художественного обобщения действительности, знаком объективного коррелята человеческих переживаний и особой формой общественного сознания» [Арнольд, 1990, с. 74]. Художественный образ служит проводником в мировоззрение лирического героя или автора и играет главную роль в передаче замысла и идей произведения.

Он не отражает реальную действительность, а скорее передает признаки, через которые автор выражает свое отношение к описываемому и вызывает у читателя определенные эмоции и целенаправленное видение ситуации. Э.С. Азнаурова определяет образ как психолингвистическое явление: «наглядное представление о каком-либо факте действительности, такое неадекватное отражение явлений и предметов, в которых сознательно отобраны те их признаки, через которые возможно передать данное понятие в конкретно-изобразительной форме [Азнаурова, 1973, с. 123].

Характерными чертами образа считаются: «1) субъективность и идеальность; 2) двойственная природа; 3) изоморфность, сходство с изображаемым предметом, но не тождественность ему; 4) ограниченный, огрубленный характер, который на уровне человеческого восприятия есть сознательный процесс» [Мезенин, 1984, с. 3-5].

В современной лингвистике существует два подхода к определению

«образа» и «образности». В широком смысле слова под «образностью» понимается «способ выражения поэтической, речевой мысли, картина действительности, созданная творческим сознанием автора. Узкое понимание образности: способность слова вызывать в индивидуальном сознании некоторый чувственный образ, зрительные, слуховые, осязательные, моторно-двигательные и другие представления об обозначаемом, закрепляемые в семантике и форме языковых единиц» [Юдина, 2012, с. 18]. Таким образом, в данной работе под образом мы понимаем «созданное средствами языка двуплановое изображение одного предмета, действия, состояния или ситуации через другой предмет, действие, состояние или ситуацию» [там же].

Сравнение является одним из основных приемов образной репрезентации в литературе, актуализируя одновременно изобразительную и выразительную стороны речи. Приём сравнения определяют, как «элементарную модель образной мысли» [Палиевский, 1959, с. 85], «элементарную форму речевой образности» [Мезенин, 1983, с. 52]. Таким образом, сравнительную конструкцию можно считать словесным воплощением образа.

2.3.3 Классификация образов в романе «Другие берега»

Рассмотрим роль союзов *словно*, *точно* и *как будто* в создании образов в романе В. Набокова «Другие берега» с семантической и синтаксической точек зрения.

Отталкиваясь от компаративной семантики, можно выделить следующие группы сравнений:

- сравнения, сопоставляющие предметы или события с абстрактными или отвлечёнными понятиями;
- сравнения, сопоставляющие признак действия или предмета с признаком действия;

– сравнения, сопоставляющие действия или процессы.

Стоит подчеркнуть, что невозможно четко распределить все созданные автором образы по определенным группам, так образы Владимира Набокова многогранны и многослойны, и, как следствие, могут пересекаться в характеристиках. Так как союзы *словно*, *точно* и *как будто* содержат семантику недостоверного сравнения, то сравнений конкретных предметов или действий с конкретными же предметами или действиями нам в тексте романа «Другие берега» не встретилось.

2.3.4 Группа сравнений абстрактных понятий

Группа сравнений абстрактных понятий – самая многочисленная в романе «Другие берега». Это может быть обусловлено философской тематикой произведения, рассуждениями автора над вопросами смысла жизни, значением определённых событий, свойствами памяти. Стандартом сравнения в этом случае выступают отвлечённые абстрактные понятия, например, зрительные или мысленные образы, качества характера и т.д.

В данную группу, в основном, входят сравнения, вводимые союзом *точно*. Рассмотрим следующий пример: *точно в дурном сне, удалились сани, оставив стоящего на страшном русском снегу моего двойника в американском пальто на викуньевом меху* (с. 59). В этом предложении описываемая автором ситуация сравнивается с дурным сном. Отметим, что ситуация становится еще более абстрактной за счет введения «двойника» автора, как будто он дополнительно отстраняется от событий, подчеркивая временную дистанцию между его прошлым, воспоминаниям и настоящим.

Среди остальных абстрактных образов данной группы встречаются образы судьбы, теней, мечты, волшебства, природы, беды, предвестники и предчувствия, другие измерения и быстротечность времени.

Исследователи отмечают определенную специфику использования сравнительных конструкций с союзом *точно*: по их мнению, данный

оператор вводит сопоставление на основании общности производимого впечатления [Юдина, 2012, с. 80]. Из примера «*Краски находят себе очертания, и очертания приходят в движение: **точно** по включении волшебного тока, врываются звуки*» видно, что основанием для сравнения появляющихся звуков с волшебным током служит ощущение внезапности и стремительности, сопровождающее обе ситуации. Сравнение создает слуховую ассоциацию, а не описывает реальную ситуацию.

С точки зрения грамматического устройства большинство сравнительных конструкций в романе Набокова представляют собой субстантивные конструкции, то есть содержащие распространенные определения существительные. Например: «*В смысле этого раннего набирания мира русские дети моего поколения и круга одарены были восприимчивостью поистине гениальной, **точно** судьба в предвидении катастрофы, которой предстояло убрать сразу и навсегда прелестную декорацию*» (с. 10).

В примерах, где союз *точно* присоединяет глагольные конструкции, не наблюдается динамики или процессуальности: *И тут, когда смотришь через перила на бурно текущую пену, такое бывает чувство, **точно** плывешь все назад да назад, стоя на самой корме времени* (с. 41). Несмотря на наличие динамичного глагола «плыть», не создается ощущения какого-либо действия, глагол характеризует не столько действие, сколько состояние, в данном случае задумчивости и рефлексии.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что союз *точно* в романе «Другие берега» чаще всего создает абстрактные статичные образы, основанные на зрительных или мысленных ассоциациях.

2.3.5 Группа сравнений по схожести признаков предметов или действий

Во вторую группу входят сравнения, основанные на сопоставлении схожих признаков предметов или действий. Эта группа представлена наименьшим количеством примеров и, в основном, с использованием союза *словно*.

Рассмотрим пример: *Несоразмерно длинная череда английских бонн и гувернанток – одни бессильно ломая руки, другие загадочно улыбаясь — встречает меня при моем переходе через реку лет, словно я бодлеровский Дон-Жуан, весь в черном* (с. 51). В данном примере ситуация многочисленной смены гувернанток автора сравнивается с путешествием в ад героя стихотворения Шарля Бодлера «Дон Жуан в аду». Используя образы Дон Жуана и загробной реки, автор передает свои впечатления от перехода во взрослую жизнь.

К группе сравнений на основе схожих признаков предметов или действий относится серия образов, обладающая схожими внешними признаками, например, по цвету (*васильки словно синенные* (с. 68), *крапинки рыжие словно веснушки* (с. 93) *крокусы словно крашенные* (с. 157)), по форме (*сгибы букв точно ганглии, сосуды* (стр.13)), по звуку (*усмешка словно грызение семечек* (с. 133)) или по общему внешнему образу (*девочка словно сбежавшая из приюта* (с. 175)).

Как мы видим, большинство примеров сравнений, основанных на сопоставлении схожих признаков предметов или действий, также, как и примеры из первой группы (сравнений с отвлеченными или абстрактными понятиями) представляют из себя субстантивные образы, однако в этом случае образы становятся более динамичными и получают развитие во времени: *В ее светло-зеленоватых глазах располагались по кругу зрачка рыжие крапинки, словно переправляющаяся вплавь часть веснушек*. Автор добавляет динамичности стандарту сравнения: он сравнивает расположенные вокруг зрачков крапинки не просто с веснушками, а с веснушками, которые переплавляются вплавь через реку.

2.3.6 Группа сравнений действий или процессов

В третью группу вошли развернутые сравнения, сопоставляющие между собой действия или процессы. Большинство примеров из данной группы строится по схеме: союз *как будто* + субъектно-предикатная синтаксическая конструкция, состоящая из одного или более сложносоставных предложений: «*Ленский как-то ужасно предприимчиво и даже радостно прочищал горло, а затем погружался в полное молчание, как будто его не было*» (с. 107).

Сравнения из данной группы используются Владимиром Набоковым в романе чаще всего для сопоставления определённой ситуации-воспоминания с какой-либо абстрактной ситуацией, не имевшей места в реальной жизни, с целью вызывать у читателя необходимые для понимания ассоциации. Признак сравнения, как правило, выражен эксплицитно: «*Эти вести меня странно потрясли, как будто жизнь покусилась на мои творческие права*». В данном примере тяжело выделить, на основе какого признака было установлено сходство.

Исследователи (Ю.И. Левин, В. Полищук) отмечают, что «использование развернутых сравнений, сопоставляющих между собой действия или процессы – дань традиции Н.В. Гоголя. Однако Набоков, используя его модель сравнений-отступлений, создал свой особый авторский приём» [цит. по: Шевченко, 2003, с. 54].

В качестве стандарта сравнения в данной группе выступают глаголы (простое глагольное сказуемое) и глагольные словосочетания (составное глагольное или именное сказуемые). Несмотря на различия в грамматическом оформлении, все примеры представляют собой сравнение двух ситуаций. Владимир Набоков, вспоминая, как смотрел снятый до его рождения фильм, пишет: «*Коляска была пуста, как будто “при обращении времени в мнимую величину минувшего”, как удачно выразился мой молодой читатель, самые кости его исчезли*» (с. 6). Сравниваемая ситуация (пустота

купленной для него коляски) выглядит с точки зрения автора так, как будто происходит другая ситуация (ребенок, который должен был быть в коляске, исчез).

Интересно проследить разницу в создании субстантивного образа (с помощью союзов *словно* и *точно*) и предикативного образа (с союзом *как будто*) на двух примерах из романа «Другие берега» со сходным стандартом сравнения. Рассмотрим примеры: *Тени, **точно** тени самой метели, ходили по потолку* (с. 53) и *...расплывчатое, ускользающее нечто в синем оттенке радужной оболочки глаза, удержавшей **как будто** тени, впитанные в древних баснословных лесах...* (с. 170). В первом случае тени сравниваются со схожими тенями, создаваемые метелью, в то время как во втором примере мы видим сравнение ситуации, когда родитель замечает первые мысли в глазах ребенка, с ирреальной ситуацией, как если бы автор наблюдал за тенями зверей, перебегающих от дерева к дереву в диких джунглях.

На наш взгляд, во втором примере сравнение с союзом *как будто* можно заменить сравнительной конструкцией с союзом «словно», так как оба создаваемых динамичны и имеют сходство по определённому признаку – быстрое движение, мимолетность.

Выводы по второй главе

В данной главе было рассмотрено, в каких сравнительных конструкциях в романе «Другие берега» используются союзы *словно*, *точно* и *как будто* и в какой степени контекст обуславливает употребление данных союзов в романе Владимира Набокова.

Следует отметить, что в современном русском языке союзы *как будто*, *точно* и *словно* чаще всего используются для передачи сравнительного модального значения в различных жанрах художественной литературы.

А.П. Сазонов предлагает разделить сравнительные предикативные единицы с союзами *словно*, *точно* и *как будто* на три группы: предикативные единицы, употребляемые в тех случаях, когда называются обе сравнительные величины (определяемая и определяющая); предикативные единицы, в которых конкретизирующая величина непосредственно не называется, а называется лишь ее предполагаемое реально осуществимое или неосуществимое условие; предикативные единицы, обозначающие то, с чем сходна неназванная величина. Кроме того, многие исследователи отмечают способность придаточных предложений с союзами *словно*, *точно* и *как будто* выражать некоторые дополнительные значения, отличные от сравнительных. Они могут конкретизировать не только образ действия, меру или степень признака, но и признак предмета и даже все содержание главного предложения.

Ученые не высказывают единую точку зрения о синонимичности и взаимозаменяемости союзов *словно*, *точно* и *как будто*.

В романе «Другие берега» была выявлена система сравнительных конструкций и выделены подгруппы сравнений в зависимости от языковых средств, использованных при их создании – морфологических, лексических и синтаксических. В группу сравнений, образованных с помощью морфологических средств вошли конструкции со сравнительными степенями прилагательных и наречий, существительными в творительном и

родительном падежах. Во вторую группу сравнений, введённых с помощью лексических средств, вошли конструкции, содержащие в себе лексемы «похожий», «подобный», «напоминавший», «изображая», «казаться» и др., несогласованные определения, качественные прилагательные, перешедшие из относительных или притяжательных, глаголы и наречные слова, а так же сравнения, выраженные с помощью прилагательных или отадективных образований в качестве определения, семантически выражающих степень или появление признака. И в третью группу были объединены сравнительные конструкции, образованные синтаксическими средствами; сравнительные обороты, введённые с помощью сравнительных союзов или частиц и бессоюзные выражения.

Такое разнообразие способов языкового выражения сравнительных отношений обусловлено уникальным авторским стилем Владимира Набокова. По мнению исследователей, для его стиля характерно употребление сложных сравнений, с вербально не эксплицированным признаком, который необходимо домыслить читателю.

Проанализировав указанные союзы в произведении «Другие берега», мы выявили, что их количество составляет 40 союзов. Наиболее часто употребляемым является союз *точно*, он встретился в 18 предложениях. Союз *словно* встретился в 12 предложениях и союз *как будто* – в 10 предложениях.

Союзы *словно*, *точно* и *как будто* участвуют в создании образных сравнений. Если рассматривать роль данных союзов в создании образов в романе «Другие берега» с семантической и синтаксической точек зрения, то можно выделить следующие группы сравнений: сравнения, сопоставляющие предметы или события с абстрактными или отвлечёнными понятиями; сравнения, сопоставляющие признак действия или предмета с признаком действия; сравнения, сопоставляющие действия или процессы.

Поскольку образы Владимира Набокова сложны и многослойны, невозможно четко разделить все созданные автором образы на отдельные

группы, и их черты могут пересекаться. Однако на основе данного исследования можно сделать вывод, что союз *точно* в романе «Другие берега» чаще всего участвует в создании субстантивного статичного образа, основанного на зрительных или мысленных ассоциациях. Сравнения с союзом *словно* основаны на сопоставлении схожих характеристик предметов или действий, так же создают субстантивные образы, но более динамичные и изменяющиеся во времени. Сравнения с союзом *как будто* вводят предикативные образы, сопоставляющие конкретные ситуации памяти с некоторыми абстрактными ситуациями, чтобы вызвать у читателя необходимые для понимания ассоциации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению особенностей употребления сравнительных союзов *словно, точно и как будто* в романе Владимира Набокова «Другие берега».

В ходе выполнения работы была достигнута цель, которая заключалась в выявлении специфики употребления сравнительных союзов *словно, точно и как будто* в романе Владимира Набокова «Другие берега». Так же были поставлены и решены следующие задачи: были рассмотрены взгляды на категорию сравнения в разных науках, отдельно проанализированы имеющиеся в лингвистике точки зрения на категорию сравнения и на языковые средства её выражения. Были определены структурно-семантические характеристики различных сравнительных конструкций и союзов; было установлено, какое место занимают союзы *словно, точно и как будто* в ряду сравнительных союзов, как часто и для каких целей они используются в художественной литературе. А так же были выявлены особенности их употребления в романе «Другие берега».

Работа представлена двумя главами, теоретической и практической. В центре внимания данного исследования находится категория сравнения и союзы *словно, точно и как будто* в ряду сравнительных союзов.

В первой главе рассматривается сравнение как одна из фундаментальных мыслительных операций человека наряду с анализом, синтезом, абстракцией, конкретизацией, классификацией и обобщением. Категория сравнения является предметом изучения различных наук, в том числе философии, психологии, логики, языкознания, литературоведения. В данной работе сравнение было рассмотрено как функционально-семантическое поле и представлены взгляды различных ученых на его составные части.

Среди проанализированных определений сравнения было выбрано наиболее подходящее для поставленных нами задач. Таким образом, в данной работе под сравнением понимается единица сопоставления двух объектов для выяснения их сходства или различия, имеющая средства выражения на всех языковых уровнях. Сравнительная конструкция в нашей работе представляется как трехчастная структура, состоящая из объекта, стандарта и признака сравнения. Показатель сравнения может выступать четвертым компонентом сравнительной конструкции. Были проанализированы различные подходы к классификации сравнений на основании разных факторов. На основании признака сравнения исследователи выделяют наглядные (или логические) и абстрактные (или образные) сравнения. На основании объективной модальности выделяют реальные и ирреальные сравнения. В соответствии с выполняемой сравнением функцией различают конструкции подобия, соответствия и обобщения. По степени взаимосвязанности элементов конструкций выделяют устойчивые и свободные сравнения. Большинство сравнений представляют собой конструкции, которые создаются из свободных элементов в момент речи.

Для выражения сравнительных отношений в языке существует система морфологических, синтаксических, словообразовательных и лексических средств. В этом исследовании особое внимание уделяется сравнительным союзам, которые являются основным средством передачи сравнительной семантики. Сравнительные союзы подразделяются на союзы недифференцированного значения, не выражающие достоверность или недостоверность сравнения сами по себе, и дифференцированного значения, вводящие достоверное сравнение и недостоверное сравнения.

Практическая часть работы была посвящена рассмотрению компаративных конструкций в романе Владимира Набокова «Другие берега».

В романе прослеживается целая система сравнительных конструкций. Были выделены категории сравнений в зависимости от языковых средств

(морфологических, лексических и синтаксических), использованных при их создании. Примерами конструкций, созданных с помощью морфологических средств, являются конструкции со сравнительной степенью прилагательных и наречий, существительными в творительном и родительном падежах. Во вторую группу сравнений, образованных с помощью лексических средств, вошли конструкции с лексемами «подобный», «похожий», «кажется» и несогласованные определения, семантически выражающие степень признака. И в третью группу синтаксически образованных сравнительных конструкций были отнесены сравнительные обороты, вводимые с помощью сравнительных союзов или частиц (*как, как будто, словно, точно* и др.) и бессоюзные выражения с семантикой сравнения. Такое разнообразие в языковом представлении сравнительных отношений обусловлено уникальным стилем Владимира Набокова.

В романе «Другие берега» встретилось 40 предложений с союзами *словно, точно* и *как будто*. Наиболее часто употребляемым союзом является *точно*, он встретился в 18 предложениях. Союз *словно* встретился в 12 предложениях и союз *как будто* – в 10 предложениях.

При семантическом и синтаксическом анализе сравнений, вводимых этими союзами, было выделено три группы сравнений: сравнения, сопоставляющие предметы или события с абстрактными или отвлечёнными понятиями; сравнения, сопоставляющие признак действия или предмета с признаком действия; сравнения, сопоставляющие действия или процессы.

Категорически разделить все образы автора на определенные группы невозможно, поскольку образы Владимира Набокова сложны и многослойны, в результате чего их характеристики могут пересекаться. Однако на основе проведённого нами исследования можно сделать вывод, что в романе "Другие берега" союз *точно* вводит субстантивный статичный образ, основанный на зрительных или мысленных ассоциациях. Сравнения с союзом *словно* основаны на сопоставлении схожих характеристик предметов или действий, так же создают субстантивные образы, но более динамичные и

изменяющиеся во времени. Сравнения с союзом *как будто* вводят предикативные образы, сопоставляющие между собой действия или процессы с некоторыми абстрактными ситуациями, чтобы вызвать у читателя необходимые для понимания ассоциации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абсаматов С.Б. Структурно-семантические особенности синтаксических единиц со значением сравнения: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Тамбов, 1997.
2. Аверин Б.В. Дар Мнемозины: Романы Набокова в контексте рус. автобиогр. традиции / Борис Аверин. - СПб.: Амфора, 2003 (ГИПП Искусство России).
3. Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова / Э.С. Азнаурова. - Ташкент: Фан, 1973.
4. Анастасьев Н.А. Владимир Набоков: Одинокый король / Н.А. Анастасьев. – М.: Центрполиграф, 2006.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». - 3-е изд. - М.: Просвещение, 1990.
6. Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира/ Н. Д. Арутюнова. //Язык и мир человека. 2-е изд., испр. – М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1999.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
8. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 4-е изд, испр. – М.: Флинта: Наука, 2006.
9. Бирюков В.В. Анализ // Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2000.
10. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики. // Теория функциональной грамматики: Введение.

Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987.

11. Бондарко А.В. О стратификации семантики// Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона / Отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб: Наука, 1998.

12. Бороздина Г.В. Психология и педагогика: учебник для вузов и ссузов / Г. В. Бороздина. – Москва: Издательство Юрайт, 2011.

13. Будагов Р.А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого Русская речь. – 1973.

14. Буланкова С.В. Компаративы в тексте романа В. Набокова «Дар» как средство воплощения авторского замысла // МНКО. 2008. №5.

15. Виноградов В.В. История слов: Ок.1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ. / Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет «Рус. яз.». Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М., 1999.

16. Глазунова О.И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. В 2 ч. – Ч. 2. Синтаксис. – 4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2016.

17. Гончаренко С. Структурно-семантическая характеристика металогического текста // Сборник научных трудов. – М., 1969 № 6.

18. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969.

19. Гутман Е.А., Черемисина М.И. Образные значения зоонимов в словарях//Актуальные проблемы лексикологии и словообразования/ Отв. Ред. К.А. Тимофеев. – Новосибирск: НГУ, 1976. – Вып. V.

20. Даутия Ф.В. Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями с показателем сравнения «как»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997.

21. Девятова Н.М. Об образном сравнении и его типологии / Н.М. Девятова // Болгарская русистика. Альманах. – Том 2.

22. Девятова Н.М. Сравнение в русском языке: сравнительные конструкции с союзами чем, нежели в синтаксическом поле сравнения. Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2008. № 5.
23. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. – М.: УРСС. 2010.
24. Декарт Р. Рассуждения о методе // Декарт Р. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
25. Денисова Г.Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2009.
26. Джейнуэй Э. Трагедия человека, одержимого страстью // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М: Новое литературное обозрение, 2000.
27. Ерофеев В.В. Русская проза Владимира Набокова // Набоков В.В. Собр. соч. в 4-х т. Т.1. – М.: Правда, 1990.
28. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи. – М.: МГУ, 1961.
29. Иткина Р.С. Сравнительно-сопоставительные обороты с союзами *как*, *как и* при соотносительных местоименных словах / Р.С. Иткина // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. –1964. – Т. 44.
30. Зайцева С.В. Оказионализмы как игровой ресурс набоковских текстов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. №1.
31. Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
32. Казакова Я.Ф. Сравнительный оборот. Семантика и пунктуация //Русская словесность. – 2002. – № 4.
33. Кальниченко Ю.О. Функционирование многокомпонентных сложных высказываний в прозе В.В. Набокова: роман «Дар» и повесть

«Другие берега»: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Санкт-Петербург, 2014.

34. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. М.: Мысль. Том 3. 1964 [Kant I. Works in 6 Volumes in Russian Translation].

35. Карцевский С.О. Сравнение // Вопросы языкознания. – 1976.

36. Кашкарова О.Н. Особенности сравнения в ранней лирике А. А. Ахматовой // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Филология. Журналистика». № 1. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2010.

37. Киселева Л.А. Конструкции со сравнительными союзами – члены простого предложения // Ученые зап. Ленингр. ун-та, 1959. Сер. филол. Вып. 55.

38. Климов Е.А. Основы психологии: Учебник. - М.: Культура и спорт, 1997.

39. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.

40. Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. – М.: Языки русской культуры. – 2007.

41. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: Дис....докт. филол. наук. – М., 1991.

42. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М: Наука, 1975.

43. Конюшкевич М.И. Категория сравнения и её место в системе языка // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. Вып. 4 / под ред. М. И. Конюшкевич. Гродно: ГрГУ, 2001.

44. Краткий философский словарь. Под редакцией М. Розенталя и П. Юдина. Издание четвёртое, дополненное и исправленное. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

45. Крылова М.Н. Генитивные сравнительные конструкции в современном русском языке // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание». 2014.

46. Крылова М.Н. Динамика средств выражения категории сравнения в области грамматики: лингвокультурологический аспект // Язык и культура. 2013. № 3.
47. Крылова М.Н. Лингвокультурологический подход в исследовании семантики сравнительных конструкций// Вестник РКЦ в Будапеште: Материалы XIX Международной научно-практической конференции «Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания», 2014.
48. Крылова, М.Н. Семантика современного русского сравнения. Лингвокультурологический анализ [Электронный ресурс]: монография / М. Н. Крылова. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2014.
49. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
50. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка. – М.: Флинта, 2017.
51. Левин Г.Д. Классическая теория анализа и синтеза // Философия науки и техники, 2020.
52. Левин Ю.И. Избранные труды: поэтика. Семиотика: сборник научных трудов – Москва: Языки русской культуры, 1998.
53. Левит И.В. Сложные сравнительные синтаксические конструкции как элемент функционально-семантического поля сравнения: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.
54. Летучий А.Б. Сравнительные конструкции. Из Материалов к Корпусной грамматике русского языка. Выпуск II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. – СПб.: Нестор-История, 2017.
55. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
56. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-

Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. – М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925.

57. Лихачев Д.С. О филологии/ Предисл. Л.А. Дмитриева. – М.: Высш. шк., 1989.

58. Маклаков А.Г.. Мышление // Общая психология. – Санкт-Петербург: Питер, 2001.

59. Малых Л.М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета, 2011. Сер.: История и филология. Вып. 2.

60. Мамардашвили М.К. Процессы анализа и синтеза // Вопр. Философии, 1958. № 2.

61. Медарич М. Владимир Набоков и роман 20 столетия /М.Медарич // В.В. Набоков: proetcontra. Личность и творчество В. Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. – СПб.: РХГИ, 1999.

62. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория / С.М. Мезенин // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6.

63. Мезенин С.М. Образные средства языка (на материале произведений Шекспира): учеб, пособие / С.М. Мезенин. – М.: Изд-во МПГИ им. В.И. Ленина. – 1984.

64. Москвин В.П. Русская метафора; Очерк семиотической теории / В.П. Москвин. – 3-е изд. – М.; Изд-во ЛКИ, 2007.

65. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007.

66. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.

67. Общая психология / Под ред. В.В. Богословского и др. – М.: Просвещение, 1973.

68. Огольцев В.М. Устойчивые сочетания в системе русской фразеологии/ В.М. Огольцев. – М.: Либроком, 2015.

69. Окатова Н.Т. Модально-сравнительные союзы: абсолютное тождество? / Н.Т. Окатова // Русский язык: исторические судьбы и современность : III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 2007 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моек, ун-та, 2007.
70. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре / Э. Ортони // Теория метафоры; Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой ; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990.
71. Палиевский П. Образ или «словесная ткань»? / П. Палиевский // Вопросы литературы. – 1959. – №11.
72. Погорелова М.В. Типология сложных сравнительных конструкций // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2004 – №2.
73. Постникова С.В. К вопросу о центре функционально-семантического поля сравнения (на материале немецкого языка) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 5.
74. Постникова С.В. Сравнительные конструкции в составе простого предложения в современном немецком языке. Автореф. канд. дис. Л., – 1972.
75. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике, часть 1, изд.2, Харьков, 1899.
76. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая // Русская словесность: Антология М., 1997.
77. Прияткина А.Ф.: Союзы в простом предложении. Учебное пособие/А.Ф. Прияткина. – М., 1977.
78. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1968.
79. Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол. Н.Ю. Шведова и др. – М.:Наука, 1980.

80. Садовский В.Н. Синтез // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2001.
81. Сазонов А.П. Сравнительные предикативные единицы в современном русском литературном языке с модальными союзами «будто», «как будто», «словно», «точно», «как бы», «как если бы»: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00. – Симферополь, 1953.
82. Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании [Текст]: монография / Е.С. Самойленко; Институт психологии РАН (М.). – М.: Институт психологии РАН, 2010.
83. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983.
84. Сироткина Л.С. Концептуальные характеристики процессуальных единиц мышления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2015.
85. Словарь литературоведческих терминов/ Ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М., 1974.
86. Словарь философских терминов/ Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005.
87. Стёпин В.С., Елсуков А.Н., Голдберг Ф.Н. – Методы научного познания / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс]//Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция:17.07.2022).
88. Стёпин В.С., Розов М.А., Голдберг Ф.Н. – Абстрагирование / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс]//Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 16.07.2022).
89. Субботин А.Л., Абушенко В.Л., Бочаров В.А., Эдельман В.А. – Классификация / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] //Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 16.07.2022).
90. Суходолова Г.М. К.Д. Ушинский и современная школа// Приморская школа на пороге третьего тысячелетия. Владивосток, 1999.

91. Томашевский Б.В. Сравнение// Томашевский Б.В. Стилистика. – Л.: Наука, 1983.
92. Трегубчак А.В. Варианты семантических оттенков сравнительных конструкций. // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием, 2016.
93. Трегубчак А.В. Понятие и основные характеристики функционально-семантического поля сравнения. Современные исследования социальных проблем, 2019, Том 11, № 1.
94. Трегубчак А.В. Семантика сравнения и способы ее выражения. – М., 2008.
95. Уарова О.В. Дискурсивные стратегии интерпретации стилистического приема сравнения: На материале английской художественной литературы XIX-XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.В. Уарова. – М., 2006.
96. Уорф Б. Наука и языкознание // Зарубежная лингвистика. М.: Издательская группа «Прогресс», 1999.
97. Урысон Е.В. Ситуация сравнения и ее выражение в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции ДИАЛОГ'2004 («Верхневолжский», 2-7 июня 2004 г.). М., 2004.
98. Философский энциклопедический словарь / под ред. Н.М. Ланда. М.: Совет. энцикл.,1983.
99. Черемисина М.И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции современного русского языка). – Новосибирск, 1971.
100. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции в русском языке. – Новосибирск: НГУ, 1976.

101. Чупашева О.М. О синтаксическом своеобразии предложений со сравнительными конструкциями/ О.М. Чупашева // Русский язык в школе. – 1998.
102. Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. – М., 1991.
103. Шевченко А.Е. Сравнение как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова: На материале русско- и англоязычных произведений автора: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Саратов, 2003.
104. Шелякин М.А. Справочнике по русской грамматике. М.: Русский язык, 2000.
105. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография /М.Р. Шумарина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примеры с союзами *словно*, *точно* и *как будто* в романе Владимира Набокова «Другие берега». Все примеры приводятся по: Набоков В.Н. Другие берега; Защита Лужина: Романы; Рассказы. — «ДЭМ», 1990.

Примеры с союзом *словно*:

– «Несоразмерно длинная череда английских бонн и гувернанток - одни бессильно ломая руки, другие загадочно улыбаясь - встречает меня при моем переходе через реку лет, **словно** я бодлеровский Дон Жуан, весь в черном» (словно Дон Жуан – субстантивный образ);

– «Василий Мартынович, принесший, в зависимости от сезона, любимые цветы матери или отца - зеленоватые влажные ландыши в туго скрипучем букете или крупный пук **словно** синеных васильков, перевязанных алой лентой» (словно васильки – субстантивный образ);

– «Она переходила на «вы», **словно** хрупкое «ты» не могло бы выдержать груз ее обожания» (словно ты – субстантивный образ);

– «В ее светло-зеленоватых глазах располагались по кругу зрачка рыжие крапинки, **словно** переправляющаяся вплавь часть веснушек» (словно веснушки – субстантивный образ);

– «Мы останавливались как бы на самом краю, - **словно** то была бездна, а не высота, - грозных каменных громад» (словно бездна – субстантивный образ).

– «Я придумывал разные героические способы спасти ее от ее родителей - господина с нафабранными усами и дамы с овальным, «сделанным», **словно** эмалированным, лицом» (причастие динамики – эмалированным – в значении «покрытый эмалью»);

– «Случайная комбинация красок мне напомнила, как во время одной из ранних заграничных поездок экспресс, **словно** скрывшись от горной грозы,

углубился в Сен-Готардский туннель» (деепричастие динамики – *скрывшись* – в значении «стать невидимым, незаметным»);

– «Я же спешил обратно тем же путем, что пришел, **словно** репетируя сегодняшнее посещение» (деепричастие динамики – *репетируя* – в значении «проводить репетицию чего-либо»);

– «Посещаю, бывало, хмурый, в крагах, со стеклом, скотный двор или конюшню, и откуда ни возьмись она вдруг появляется, **словно** вырастая из золотистой земли» (деепричастие динамики – *вырастая* – в значении «становиться больше, расти»);

– «Что ж, мы мещаночки, мы ничего, значит, и не знаем», - говорила она с такой щелкающей усмешечкой, **словно** грызла семечки: но на самом деле она была и тоньше, и лучше, и умнее меня» (глагол динамики – *грызла* – в значении «раскусывать что-либо»);

– «И в черных ильмах нашел знакомых галок, а в дымчато-бисерной траве - первые крокусы, **словно** крашенные посредством пасхальной химии» (причастие динамики – *крашенные* – в значении «красить что-либо»);

– «Я заметил тихую, хилую девочку, без всякого выражения в глазах, одетую в темное убогое нелетнее платье, **словно** она бежала из сиротского приюта» (глагол динамики – *бежала* – в значении «двигать, бегать»).

Примеры с союзом *точно*:

– «В смысле этого раннего набирания мира русские дети моего поколения и круга одарены были восприимчивостью поистине гениальной, **точно** судьба в предвидении катастрофы, которой предстояло убрать сразу и навсегда прелестную декорацию»;

– «Выводя «покой» или «люди», он придавал какую-то органическую густоту тому или другому сгибу, **точно** это были готовые ожить ганглии, чернилоносные сосуды»;

– «Приказчику пришлось сначала снестись с неким доктором

Либнером, **точно** дело было и впрямь врачебное» (точно дело – субстантивный образ);

– «Тени, **точно** тени самой метели, ходили по потолку» (точно тени – субстантивный образ);

– «**Точно** в дурном сне, удалились сани, оставив стоящего на страшном русском снегу моего двойника в американском пальто» (точно сон – субстантивный образ);

– «Дух вечного возвращения, который побуждает меня подбираться к этому столу не со стороны дома, откуда сошлись к нему остальные, а извне, из глубины парка, **точно** мечта, для того чтоб иметь право вернуться, должна подойти босиком, беззвучными шагами блудного сына, изнемогающего от волнения» (точно мечта – субстантивный образ);

– «Краски находят себе очертания, и очертания приходят в движение: **точно** по включении волшебного тока, врываются звуки» - «Пора домой», -**точно** смерть Толстого была предвестником каких-то апокалиптических бед» (точно смерть – субстантивный образ);

– «Я находил его написанным химическим карандашом на беленой калитке или начерченным палочкой на красноватом песке аллеи, или недовырезанным на спинке скамьи, **точно** сама природа таинственными знаками предваряла меня о приближении Тамары» (точно сама природа – субстантивный образ);

– «Те же самые деревья (филигранный серебряный узор над горкой, с которой мы громко скатывались, ничком на плоских санках, в детстве) были свидетелями того, как конные жандармы, укрощавшие Первую Революцию, сбивали удалыми выстрелами, **точно** хлопая по воробьям, ребяташек, вскарабкавшихся на ветки» (точно хлопки по воробьям – субстантивный образ»).

– «Мои опыты, мои мокрые, мрачно-фиолетово-зеленые картины, ужасно коробились или свертывались, **точно** скрываясь от меня в другое,

дурное, измерение!» (деепричастие динамики – *скрываясь* – со значением «становиться невидимым»), но в данном примере это деепричастие имеет переносное значение – опыты, картины скрылись, и мы можем обозначить здесь статику);

– «*Проезжие мужики глядят с почтительным удивлением на резвость господ, точно так же, как глядели на волан или серсо в восемнадцатом веке*» (глагол динамики – *глядели* – со значением «устремлять, направлять взгляд, но в данном примере этот глагол означает, что кто-то когда-то глядел на что-то, и мы можем обозначить здесь статику);

– «*Jesuis comte une былинка в поле!*» - с таким видом, **точно** и *впрямь могла такая поговорка существовать*» (глагол статики – *могла* – со значением «быть в состоянии, иметь возможность»);

– «*И тут, когда смотришь через перила на бурно текущую пену, такое бывает чувство, точно плывешь все назад да назад, стоя на самой корме времени*» (глагол динамики – *плывешь* – со значением «плыть»), но в данном примере глагол имеет переносное значение, кто-то плывет в мыслях, во времени, и мы можем обозначить здесь статику);

– «*Мне это противно -точно я поступил неблагодарно по отношению к дяде Васе*» (глагол динамики – *поступил* – со значением «делать что-либо с кем-либо», но в данном примере глагол имеет значение совершения когда-то действия, и мы можем обозначить здесь статику);

– «*Не было, кажется, случая, чтобы, шагая с сачком через деревишку, я оглянулся и не увидел каменеющих по мере моего прохождения поселян, точно я был Содом, а они жены Лота*» (глагол статики – *был* – со значением «занимать какое-либо место в пространстве»);

– «*Видов их описано огромное количество, и если природа подтушевала этих бабочек под сероватые поверхности (точно обособив, впрочем, узорную ливрею каждого вида), зато их гусенички, живущие на низких растениях, окрашены в яркие тона цветочных лепестков*» (деепричастие динамики – *обособив* – в значении «поставить в особое

положение», но в данном примере деепричастие имеет переносное значение обособления, и мы можем обозначить здесь статику);

– «Мяч был **точно** обмазан салом» (причастие динамики – обмазан– в значении «покрыть, намазать чем-либо», но в данном примере причастие имеет переносное значение, обозначающее качество мяча, и мы можем обозначить здесь статику).

Примеры с союзом как *будто*:

– «Коляска была пуста, **как будто** «при обращении времени в мнимую величину минувшего», как удачно выразился мой молодой читатель, самые кости его исчезли» (как будто кости исчезли);

– «Опять же, милость судьбы, одна из ряда прекрасных репетиций, заменивших представление, которое, по мне, может уже не состояться, хотя этого, **как будто**, и требует музыкальное разрешение жизни» (как будто жизнь требует);

– «Мои чувства подвергались - не знаю, как выразиться, - телеологическому, что ли, «целеобусловленному» воздействию, **как будто** собравшиеся в полутьме знакомые предметы сознательно и дальновидно стремились создать тот определенный образ, который у меня теперь запечатлен в мозгу» (как будто предметы стремились создать);

– «Эти вести меня странно потрясли, **как будто** жизнь покусилась на мои творческие права» (как будто жизнь покусилась);

– «Англичанок и француженок постепенно стали вытеснять отечественные воспитатели и репетиторы, причем, нанимая их, отец **как будто** следовал остроумному плану выбирать каждый раз представителя другого сословия или племени» (как будто отец следовал плану);

– «Ленский как-то ужасно предприимчиво и даже радостно прочищал горло, а затем погружался в полное молчание, **как будто** его не было» (как будто его не было);

– *«Те четырнадцать лет, (1940–1954), которые я провел уже на новой моей родине, намечают как будто начавшийся синтез»* (как будто синтез начался);

– *«Расплывчатое, ускользающее нечто в синем оттенке радужной оболочки глаза, удержавшей как будто тени, впитанные в древних баснословных лесах, где было больше птиц, чем тигров, больше плодов, чем шипов, и где в пестрой глубине зародился человеческий разум»* (как будто тени, которые были впитаны в древних лесах).

– *«Как будто предчувствуя, что вещественная часть ее мира должна скоро погибнуть, она необыкновенно бережно относилась ко всем вещам прошлого»;*

– *«Как будто припоминаю полуотворенную дверь в гостиную и там, посередине зеленого ковра, нашего А. на коленях, чуть ли не ломающего руки перед моей оцепеневшей от удивления матерью».*